

Евгений Шварц

Тень

Сказка в трех действиях

...И ученый рассердился не столько потому, что тень ушла от него, сколько потому, что вспомнил известную историю о человеке без тени, которую знали все и каждый на его родине. Вернись он теперь домой и Расскажи свою историю, все сказали бы, что он пустился подражать другим...

Г.-Х. Андерсен. «Тень»

...Чужой сюжет как бы вошел в мою плоть и кровь, я пересоздал его и тогда только выпустил в свет.

Г.-Х. Андерсен. «Сказка моей жизни», глава VIII.

Действующие лица

Ученый.

Его тень.

Пьетро – хозяин гостиницы.

Аннунциата – его дочь.

Юлия Джули – певица.

Принцесса.

Первый министр.

Министр финансов.

Цезарь Борджиа – журналист.

Тайный советник.

Доктор.

Палач.

Мажордом.

Капрал.

Придворные дамы.

Придворные.

Курортники.

Сестра развлечения.

Сестра милосердия.

Королевские герольды.

Лакеи министра финансов.

Стража.

Горожане.

Действие первое

*Небольшая комната в гостинице, в южной стране. Две двери: одна в коридор, другая на балкон. Сумерки. На диване полулежит **ученый**, молодой человек двадцати шести лет. Он шарит рукой по столу – ищет очки.*

Ученый. Когда теряешь очки, это, конечно, неприятно. Но вместе с тем и прекрасно – в сумерках вся моя комната представляется не такою, как обычно. Этот плед, брошенный в кресло, кажется мне сейчас очень милою и доброю принцессою. Я влюблен в нее, и она пришла ко мне в гости. Она не одна, конечно. Принцессе не полагается ходить без свиты. Эти узкие, длинные часы в деревянном футляре – вовсе не часы. Это вечный спутник принцессы, тайный советник. Его сердце стучит ровно, как маятник, его советы меняются в соответствии с требованиями времени, и дает он их шепотом. Ведь недаром он тайный. И если советы тайного советника оказываются гибельными, он от них начисто отрекается впоследствии. Он утверждает, что его просто не расслышали, и это очень практично с его стороны. А это кто? Кто этот незнакомец, худой и стройный, весь в черном, с белым лицом? Почему мне вдруг пришло в голову, что это жених принцессы? Ведь влюблен в принцессу я! Я так влюблен в нее, что это будет просто чудовищно, если она выйдет за другого. *(Смеется.)* Прелесть всех этих выдумок в том, что едва я надену очки, как все вернется на свое место. Плед станет пледом, часы – часами, а этот зловещий незнакомец исчезнет. *(Шарит руками по столу.)* Ну, вот и очки. *(Надевает очки и вскрикивает.)* Что это?

*В кресле сидит очень красивая, роскошно одетая **девушка в маске**. За ее спиною – лысый **старик в сюртуке со звездой**. А к стене прижался длинный, толстый, бледный **человек в черном фраке** и ослепительном белье. На руке его бриллиантовый перстень.*

(Бормочет, зажигая свечу.) Что за чудеса? Я скромный ученый – откуда у меня такие важные гости?.. Здравствуйте, господа! Я очень рад вам, господа, но... не объясните ли вы мне, чем я обязан такой чести? Вы молчите? Ах, все понятно. Я задремал. Я вижу сон.

Девушка в маске. Нет, это не сон.

Ученый. Вот как! Но что же это тогда?

Девушка в маске. Это такая сказка. До свидания, господин ученый! Мы еще увидимся с вами.

Человек во фраке. До свидания, ученый! Мы еще встретимся.

Старик со звездой (шепотом). До свидания, уважаемый ученый! Мы еще встретимся, и все, может быть, кончится вполне благоприлично, если вы будете благоразумны.

Стук в дверь, все трое исчезают.

Ученый. Вот так история!

Стук повторяется.

Войдите!

В комнату входит Аннунциата, черноволосая девушка с большими черными глазами. Лицо ее в высшей степени энергично, а манеры и голос мягки и нерешительны. Она очень красива. Ей лет семнадцать.

Аннунциата. Простите, сударь, у вас гости... Ах!

Ученый. Что с вами, Аннунциата?

Аннунциата. Но я слышала явственно голоса в вашей комнате!

Ученый. Я уснул и разговаривал во сне.

Аннунциата. Но... простите меня... я слышала женский голос.

Ученый. Я видел во сне принцессу.

Аннунциата. И какой-то старик бормотал что-то вполголоса.

Ученый. Я видел во сне тайного советника.

Аннунциата. И какой-то мужчина, как мне показалось, кричал на вас.

Ученый. Это был жених принцессы. Ну? Теперь вы видите, что это сон? Разве наяву ко мне явились бы такие неприятные гости?

Аннунциата. Вы шутите?

Ученый. Да.

Аннунциата. Спасибо вам за это. Вы всегда так ласковы со мною. Наверное, я слышала голоса в комнате рядом и все перепутала. Но... вы не рассердитесь на меня? Можно сказать вам кое-что?

Ученый. Конечно, Аннунциата.

Аннунциата. Мне давно хочется предупредить вас. Не сердитесь... Вы ученый, а я простая девушка. Но только... я могу рассказать вам кое-что известное мне, но неизвестное вам. *(Делает книксен.)* Простите мне мою дерзость.

Ученый. Пожалуйста! Говорите! Учите меня! Я ведь ученый, а ученые учатся всю жизнь.

Аннунциата. Вы шутите?

Ученый. Нет, я говорю совершенно серьезно.

Аннунциата. Спасибо вам за это. *(Оглядывается на дверь.)* В книгах о нашей стране много пишут про здоровый климат, чистый воздух, прекрасные виды, жаркое солнце, ну... словом, вы сами знаете, что пишут в книгах о нашей стране...

Ученый. Конечно, знаю. Ведь поэтому я и приехал сюда.

Аннунциата. Да. Вам известно то, что написано о нас в книгах, но то, что там о нас не написано, вам неизвестно.

Ученый. Это иногда случается с учеными.

Аннунциата. Вы не знаете, что живете в совсем особенной стране. Все, что рассказывают в сказках, все, что кажется у других народов выдумкой, – у нас бывает на самом деле каждый день. Вот, например, Спящая красавица жила в пяти часах ходьбы от табачной лавочки – той, что направо от фонтана. Только теперь Спящая красавица умерла. Людоед до сих пор жив и работает в городском ломбарде оценщиком. Мальчик-с-пальчик женился на очень высокой женщине, по прозвищу Гренадер, и дети их – люди обыкновенного роста, как вы да я. И знаете, что удивительно? Эта женщина, по прозвищу Гренадер, совершенно под башмаком у Мальчика-с-пальчик. Она даже на рынок берет его с собой. Мальчик-с-пальчик сидит в кармане ее передника и торгуется, как дьявол. Но, впрочем, они живут очень дружно. Жена так внимательна к мужу. Каждый раз, когда они по праздникам танцуют менуэт, она надевает двойные очки, чтобы не наступить на своего супруга нечаянно.

Ученый. Но ведь это очень интересно – почему же об этом не пишут в книгах о вашей стране?

Аннунциата *(оглядываясь на дверь)*. Не всем нравятся сказки.

Ученый. Неужели?

Аннунциата. Да, вот можете себе представить! *(Оглядывается на дверь.)* Мы ужасно боимся, что если это узнают все, то к нам перестанут ездить. Это будет так невыгодно! Не выдавайте нас, пожалуйста!

Ученый. Нет, я никому не скажу.

Аннунциата. Спасибо вам за это. Мой бедный отец очень любит деньги, и я буду в отчаянии, если он заработает меньше, чем ожидает. Когда он расстроен, он страшно ругается.

Ученый. Но все-таки мне кажется, что число приезжих только вырастет, когда узнают, что в вашей стране сказки – правда.

Аннунциата. Нет. Если бы к нам ездили дети, то так бы оно и было. А взрослые – осторожный народ. Они прекрасно знают, что многие сказки кончаются печально. Вот об этом я с вами и хотела поговорить. Будьте осторожны.

Ученый. А как? Чтобы не простудиться, надо тепло одеваться. Чтобы не упасть, надо смотреть под ноги. А как избавиться от сказки с печальным концом?

Аннунциата. Ну... Я не знаю... Не надо разговаривать с людьми, которых вы недостаточно знаете.

Ученый. Тогда мне придется все время молчать. Ведь я приезжий.

Аннунциата. Нет, правда, пожалуйста, будьте осторожны. Вы очень хороший человек, а именно таким чаще всего приходится плохо.

Ученый. Откуда вы знаете, что я хороший человек?

Аннунциата. Ведь я часто вожусь на кухне. А у нашей кухарки одиннадцать подруг. И все они знают все, что есть, было и будет. От них ничего не укроется. Им известно, что делается в каждой семье, как будто у домов стеклянные стены. Мы в кухне смеемся, и плачем, и ужасаемся. В дни особенно интересных событий все гибнет на плите. Они говорят хором, что вы прекрасный человек.

Ученый. Это они и сказали вам, что в вашей стране сказки – правда?

Аннунциата. Да.

Ученый. Знаете, вечером, да еще сняв очки, я готов в это верить. Но утром, выйдя из дому, я вижу совсем другое. Ваша страна – увы! – похожа на все страны в мире. Богатство и бедность, знатность и рабство, смерть и несчастье, разум и глупость, святость, преступление, совесть, бесстыдство – все это перемешано так тесно, что просто ужасаешься. Очень трудно будет все это распутать, разобрать и привести в порядок так, чтобы не повредить ничему живому. В сказках все это гораздо проще.

Аннунциата (делая книксен). Благодарю вас.

Ученый. За что?

Аннунциата. За то, что вы со мною, простой девушкой, говорите так красиво.

Ученый. Ничего, с учеными это бывает. А скажите, мой друг Ганс-Христиан Андерсен, который жил здесь, в этой комнате, до меня, знал о сказках?

Аннунциата. Да, он как-то проведал об этом.

Ученый. И что он на это сказал?

Аннунциата. Он сказал: «Я всю жизнь подозревал, что пишу чистую правду». Он очень любил наш дом. Ему нравилось, что у нас так тихо.

Оглушительный выстрел.

Ученый. Что это?

Аннунциата. О, не обращайтесь внимания. Это мой отец поссорился с кем-то. Он очень вспыльчив и чуть что – стреляет из пистолета. Но до сих пор он никого не убил. Он нервный – и всегда поэтому дает промах.

Ученый. Понимаю. Это явление мне знакомо. Если бы он попадал в цель, то не палил бы так часто.

За сценой рев: «Аннунциата!»

Аннунциата (кротко). Иду, папочка, миленький. До свидания! Ах, я совсем забыла, зачем пришла. Что вы прикажете вам подать – кофе или молоко?

*Дверь с грохотом распахивается. В комнату вбегает стройный, широкий в плечах моложавый человек. Он похож лицом на Аннунциату. Угрюм, не смотрит в глаза. Это хозяин меблированных комнат, отец Аннунциаты, **Пьетро**.*

Пьетро. Почему ты не идешь, когда тебя зовут?! Поди немедленно перезаряди пистолет. Слышала ведь – отец стреляет. Все нужно объяснять, во все нужно ткнуть носом. Убью!

Аннунциата спокойно и смело подходит к отцу, целует его в лоб.

Аннунциата. Иду, папочка. До свидания, сударь! *(Уходит.)*

Ученый. Как видно, ваша дочь не боится вас, синьор Пьетро.

Пьетро. Нет, будь я зарезан. Она обращается со мною так, будто я самый нежный отец в городе.

Ученый. Может быть, это так и есть?

Пьетро. Не ее дело это знать. Терпеть не могу, когда догадываются о моих чувствах и мыслях. Девчонка! Кругом одни неприятности. Жилец комнаты номер пятнадцать сейчас опять отказался платить. От ярости я выстрелил в жильца комнаты номер четырнадцать.

Ученый. И этот не платит?

Пьетро. Платит. Но он, четырнадцатый, ничтожный человек. Его терпеть не может наш первый министр. А тот, проклятый неплательщик, пятнадцатый, работает в нашей трижды гнусной газете. О, пусть весь мир провалится! Верчусь как штопор, вытягиваю деньги из жильцов моей несчастной гостиницы и не свожу концы с концами. Еще приходится служить, чтобы не околеть с голоду.

Ученый. А разве вы служите?

Пьетро. Да.

Ученый. Где?

Пьетро. Оценщиком в городском ломбарде.

Внезапно начинает играть музыка – иногда еле слышно, иногда так, будто играют здесь же, в комнате.

Ученый. Скажите... Скажите мне... Скажите, пожалуйста, где это играют?

Пьетро. Напротив.

Ученый. А кто там живет?

Пьетро. Не знаю. Говорят, какая-то чертова принцесса.

Ученый. Принцесса?!

Пьетро. Говорят. Я к вам по делу. Этот проклятый пятнадцатый номер просит вас принять его. Этот газетчик. Этот вор, который норовит даром жить в прекрасной комнате. Можно?

Ученый. Пожалуйста. Я буду очень рад.

Пьетро. Не радуйтесь раньше времени. До свидания! *(Уходит.)*

Ученый. Хозяин гостиницы – оценщик в городском ломбарде. Людоед? Подумать только!

Открывает дверь, ведущую на балкон. Видна стена противоположного дома. Балкон противоположного дома почти касается балкона комнаты ученого. Едва открывает он дверь, как шум улицы врывается в комнату. Из общего гула выделяются отдельные голоса.

Голоса. Арбузы, арбузы! Кусками!

– Вода, вода, ледяная вода!

– А вот – ножи для убийц! Кому ножи для убийц?!

– Цветы, цветы! Розы! Лилии! Тюльпаны!

– Дорогу ослу, дорогу ослу! Посторонитесь, люди: идет осел!

– Подайте бедному немому!

– Яды, яды, свежие яды!

Ученый. Улица наша кипит, как настоящий котел. Как мне нравится здесь!.. Если бы не вечное мое беспокойство, если бы не казалось мне, что весь мир несчастен из-за того, что я не придумал еще, как спасти его, то было бы совсем хорошо. И когда девушка, живущая напротив, выходит на балкон, то мне кажется, что нужно сделать одно, только одно маленькое усилие – и все станет ясно.

В комнату входит очень красивая молодая женщина, прекрасно одетая. Она щурится, оглядывается. Ученый не замечает ее.

Если есть гармония в море, в горах, в лесу и в тебе, то, значит, мир устроен разумнее, чем...

Женщина. Это не будет иметь успеха.

Ученый (*оборачивается*). Простите?

Женщина. Нет, не будет. В том, что вы бормотали, нет и тени остроумия. Это ваша новая статья? Где же вы? Что это сегодня с вами? Вы не узнаете меня, что ли?

Ученый. Простите, нет.

Женщина. Довольно подшучивать над моей близорукостью. Это неэлегантно. Где вы там?

Ученый. Я здесь.

Женщина. Подойдите поближе.

Ученый. Вот я. (*Подходит к незнакомке.*)

Женщина (*она искренне удивлена*). Кто вы?

Ученый. Я приезжий человек, живу здесь в гостинице. Вот кто я.

Женщина. Простите... Мои глаза опять подвели меня. Это не пятнадцатый номер?

Ученый. Нет, к сожалению.

Женщина. Какое у вас доброе и славное лицо! Почему вы до сих пор не в нашем кругу, не в кругу настоящих людей?

Ученый. А что это за круг?

Женщина. О, это артисты, писатели, придворные. Бывает у нас даже один министр. Мы элегантны, лишены предрассудков и понимаем все. Вы знамениты?

Ученый. Нет.

Женщина. Какая жалость! У нас это не принято. Но... Но я, кажется, готова простить вам это – до того вы мне вдруг понравились. Вы сердитесь на меня?

Ученый. Нет, что вы!

Женщина. Я немного посижу у вас. Можно?

Ученый. Конечно.

Женщина. Мне вдруг показалось, что вы как раз тот человек, которого я ищу всю жизнь. Бывало, покажется – по голосу и по речам, – вот он, такой человек, а подойдет он поближе, и видишь – это совсем не то. А отступить уже поздно,

слишком близко он подошел. Ужасная вещь – быть красивой и близорукой. Я надоела вам?

Ученый. Нет, что вы!

Женщина. Как просто и спокойно вы отвечаете мне! А он раздражает меня.

Ученый. Кто?

Женщина. Тот, к кому я пришла. Он ужасно беспокойный человек. Он хочет нравиться всем на свете. Он раб моды. Вот, например, когда в моде было загорать, он загорел до того, что стал черен, как негр. А тут загар вдруг вышел из моды. И он решился на операцию. Кожу из-под трусов – это было единственное белое место на его теле – врачи пересадили ему на лицо.

Ученый. Надеюсь, это не повредило ему?

Женщина. Нет. Он только стал чрезвычайно бесстыден, и пощечину он теперь называет просто «шлепок».

Ученый. Почему же вы ходите к нему в гости?

Женщина. Ну, все-таки это человек из нашего круга, из круга настоящих людей. А кроме того, он работает в газете. Вы знаете, кто я?

Ученый. Нет.

Женщина. Я певица. Меня зовут Юлия Джули.

Ученый. Вы очень знамениты в этой стране!

Юлия. Да. Все знают мои песни «Мама, что такое любовь», «Девы, спешите счастье найти», «Но к тоске его любовной остаюсь я хладнокровной» и «Ах, зачем я не лужайка». Вы доктор?

Ученый. Нет, я историк.

Юлия. Вы отдыхаете здесь?

Ученый. Я изучаю историю вашей страны.

Юлия. Наша страна – маленькая.

Ученый. Да, но история ее похожа на все другие. И это меня радует.

Юлия. Почему?

Ученый. Значит, есть на свете законы, общие для всех. Когда долго живешь на одном месте, в одной и той же комнате, и видишь одних и тех же людей, которых сам выбрал себе в друзья, то мир кажется очень простым. Но едва выедешь из дому – все делается чересчур уж разнообразным. И это...

За дверью кто-то испуганно вскрикивает. Звон разбитого стекла.

Кто там?

Входит, отряхиваясь, изящный молодой человек. За ним растерянная Аннунциата.

Молодой человек. Здравствуйте! Я стоял тут, у вашей двери, и Аннунциата испугалась меня. Разве я так уж страшен?

Аннунциата (Ученому). Простите, я разбила стакан с молоком, который несла вам.

Молодой человек. А у меня вы не просите прощения?..

Аннунциата. Но вы сами виноваты, сударь! Зачем вы притаились у чужой двери и стояли не двигаясь?

Молодой человек. Я подслушивал. (Ученому.) Вам нравится моя откровенность? Все ученые – прямые люди. Вам должно это понравиться. Да? Ну скажите же, вам нравится моя откровенность? А я вам нравлюсь?

Юлия. Не отвечайте. Если вы скажете «да» – он вас будет презирать, а если скажете «нет» – он вас возненавидит.

Молодой человек. Юлия, Юлия, злая Юлия! (Ученому.) Разрешите представиться: Цезарь Борджиа. Слышали?

Ученый. Да.

Цезарь Борджиа. Ну? Правда? А что именно вы слышали?

Ученый. Многое.

Цезарь Борджиа. Меня хвалили? Или ругали? А кто именно?

Ученый. Просто я сам читал ваши критические и политические статьи в здешней газете.

Цезарь Борджиа. Они имеют успех. Но всегда кто-нибудь недоволен. Выругаешь человека, а он недоволен. Мне бы хотелось найти секрет полного успеха. Ради этого секрета я готов на все. Нравится вам моя откровенность?

Юлия. Идемте. Мы пришли к ученому, а ученые вечно заняты.

Цезарь Борджиа. Я предупредил господина ученого. Наш хозяин говорил ему, что я приду. А вы, блистательная Юлия, ошиблись комнатой?

Юлия. Нет, мне кажется, что я пришла как раз туда, куда следует.

Цезарь Борджиа. Но ведь вы шли ко мне! Я как раз кончаю статью о вас. Она понравится вам, но – увы! – не понравится вашим подругам. (Ученому.) Вы разрешите еще раз зайти к вам сегодня?

Ученый. Пожалуйста.

Цезарь Борджиа. Я хочу написать статью о вас.

Ученый. Спасибо. Мне пригодится это для работы в ваших архивах. Меня там больше будут уважать.

Цезарь Борджиа. Хитрец! Я ведь знаю, зачем вы приехали к нам. Здесь дело не в архиве.

Ученый. А в чем же?

Цезарь Борджиа. Хитрец! Вы всё глядите на соседний балкон.

Ученый. Разве я гляжу туда?

Цезарь Борджиа. Да. Вы думаете, там живет она.

Ученый. Кто?

Цезарь Борджиа. Не надо быть таким скрытным. Ведь вы историк, изучаете нашу страну, стало быть, вы знаете завещание нашего последнего короля, Людовика Девятого Мечтательного.

Ученый. Простите, но я дошел только до конца шестнадцатого века.

Цезарь Борджиа. Вот как? И вы ничего не слышали о завещании?

Ученый. Уверяю вас, нет.

Цезарь Борджиа. Странно. Почему же вы просили у хозяина отвести вам как раз эту комнату?

Ученый. Потому, что здесь жил мой друг Ганс-Христиан Андерсен.

Цезарь Борджиа. Только поэтому?

Ученый. Даю вам слово, что это так. А какое отношение имеет моя комната к завещанию покойного короля?

Цезарь Борджиа. О, очень большое. До свидания! Позвольте проводить вас, блистательная Юлия.

Ученый. Разрешите спросить, что именно было написано в этом таинственном завещании?

Цезарь Борджиа. О нет, я не скажу. Я сам заинтересован в нем. Я хочу власти, почета, и мне ужасно не хватает денег. Ведь я, Цезарь Борджиа, имя которого известно всей стране, должен еще служить простым оценщиком в городском ломбарде. Нравится вам моя откровенность?

Юлия. Идемте! Идемте же! Вы тут всем понравились. Он никогда не уходит сразу. (*Ученому.*) Мы еще увидимся с вами.

Ученый. Я буду очень рад.

Цезарь Борджиа. Не радуйтесь прежде времени.

Цезарь Борджиа и Юлия Джули уходят.

Ученый. Аннунциата, сколько оценщиков в вашем городском ломбарде?

Аннунциата. Много.

Ученый. И все они бывшие людоеды?

Аннунциата. Почти все.

Ученый. Что с вами? Почему вы такая грустная?

Аннунциата. Ах, ведь я просила вас быть осторожным! Говорят, что эта певица Юлия Джули и есть та самая девочка, которая наступила на хлеб, чтобы сохранить свои новые башмачки.

Ученый. Но ведь та девочка, насколько я помню, была наказана за это.

Аннунциата. Да, она провалилась сквозь землю, но потом выкарабкалась обратно и с тех пор опять наступает и наступает на хороших людей, на лучших друзей, даже на самое себя – и все это для того, чтобы сохранить свои новые башмачки, чулочки и платица. Сейчас я принесу вам другой стакан молока.

Ученый. Погодите! Я не хочу пить, мне хочется поговорить с вами.

Аннунциата. Спасибо вам за это.

Ученый. Скажите, пожалуйста, какое завещание оставил ваш покойный король Людовик Девятый Мечтательный?

Аннунциата. О, это тайна, страшная тайна! Завещание было запечатано в семи конвертах семью сургучными печатями и скреплено подписями семи тайных советников. Вскрывала и читала завещание принцесса в полном одиночестве. У окон и дверей стояла стража, заткнув уши на всякий случай, хотя принцесса читала завещание про себя. Что сказано в этом таинственном документе, знает только принцесса и весь город.

Ученый. Весь город?

Аннунциата. Да.

Ученый. Каким же это образом?

Аннунциата. Никто не может объяснить этого. Уж, кажется, все предосторожности были соблюдены. Это просто чудо. Завещание знают все. Даже уличные мальчишки.

Ученый. Что же в нем сказано?

Аннунциата. Ах, не спрашивайте меня.

Ученый. Почему?

Аннунциата. Я очень боюсь, что завещание это – начало новой сказки, которая кончится печально.

Ученый. Аннунциата, ведь я приезжий. Завещание вашего короля меня никак не касается. Расскажите. А то получается нехорошо: я ученый, историк – и вдруг не знаю того, что известно каждому уличному мальчишке! Расскажите, пожалуйста!

Аннунциата (вздыхая). Ладно, расскажу. Когда хороший человек меня просит, я не могу ему отказать. Наша кухарка говорит, что это доведет меня до большой беды. Но пусть беда эта падет на мою голову, а не на вашу. Итак... Вы не слушаете меня?

Ученый. Что вы!

Аннунциата. А почему вы смотрите на балкон противоположного дома?

Ученый. Нет, нет... Вот видите, я уселся поудобнее, закурил трубку и глаз не свожу с вашего лица.

Аннунциата. Спасибо. Итак, пять лет назад умер наш король Людовик Девятый Мечтательный. Уличные мальчишки называли его не мечтательным, а дурачком, но это неверно. Покойный, правда, часто показывал им язык, высунувшись в форточку, но ребята сами были виноваты. Зачем они дразнили его? Покойный был умный человек, но такая уж должность королевская, что характер от нее портится. В самом начале его царствования первый министр, которому государь верил больше, чем родному отцу, отравил родную сестру короля. Король казнил первого министра. Второй первый министр не был отравителем, но он так лгал королю, что тот перестал верить всем, даже самому себе. Третий первый министр не был лжецом, но он был ужасно хитер. Он плел, и плел, и плел тончайшие паутины вокруг самых простых дел. Король во время его последнего доклада хотел сказать «утверждаю» – и вдруг зажужжал тоненько, как муха, попавшая в паутину. И министр слетел по требованию королевского лейб-медика. Четвертый первый министр не был хитер. Он был прям и прост. Он украл у короля золотую табакерку и убежал. И государь махнул рукой на дела управления. Первые министры с тех пор стали сами сменять друг друга. А государь занялся театром.

Но говорят, что это еще хуже, чем управлять государством. После года работы в театре король стал цепенеть.

Ученый. Как – цепенеть?

Аннунциата. А очень просто. Идет – и вдруг застынет, подняв одну ногу. И лицо его при этом выражает отчаяние. Лейб-медик объяснял это тем, что король неизлечимо запутался, пытаясь понять отношения работников театра друг к другу. Ведь их так много!

Ученый. Лейб-медик был прав.

Аннунциата. Он предлагал простое лекарство, которое несомненно вылечило бы бедного короля. Он предлагал казнить половину труппы, но король не согласился.

Ученый. Почему?

Аннунциата. Он никак не мог решить, какая именно половина труппы заслуживает казни. И наконец король махнул рукой на все и стал увлекаться плохими женщинами, и только они не обманули его.

Ученый. Неужели?

Аннунциата. Да, да! Уж они-то оказались воистину плохими женщинами. То есть в точности такими, как о них говорили. И это очень утешило короля, но вконец расстроило его здоровье. И у него отнялись ноги. И с тех пор его стали возить в кресле по дворцу, а он все молчал и думал, думал, думал. О чем он думал, он не говорил никому. Изредка государь приказывал подвезти себя к окну и, открывши форточку, показывал язык уличным мальчишкам, которые прыгали и кричали: «Дурачок, дурачок, дурачок!» А потом король составил завещание. А потом умер.

Ученый. Наконец-то мы подошли к самой сути дела.

Аннунциата. Когда король умер, его единственной дочери, принцессе, было тринадцать лет. «Дорогая, – писал он ей в завещании, – я прожил свою жизнь плохо, ничего не сделал. Ты тоже ничего не сделаешь – ты отравлена дворцовым воздухом. Я не хочу, чтобы ты выходила замуж за принца. Я знаю наперечет всех

принцев мира. Все они слишком большие дураки для такой маленькой страны, как наша. Когда тебе исполнится восемнадцать лет, поселись где-нибудь в городе и ищи, ищи, ищи. Найди себе доброго, честного, образованного и умного мужа. Пусть это будет незнатный человек. А вдруг ему удастся сделать то, чего не удавалось ни одному из знатнейших? Вдруг он сумеет управлять, и хорошо управлять? А? Вот будет здорово! Так постарайся, пожалуйста. Папа».

Ученый. Так он и написал?

Аннунциата. В точности. На кухне столько раз повторяли завещание, что я запомнила его слово в слово.

Ученый. И принцесса живет одна в городе?

Аннунциата. Да. Но ее не так просто найти.

Ученый. Почему?

Аннунциата. Масса плохих женщин сняли целые этажи домов и притворяются принцессами.

Ученый. А разве вы не знаете свою принцессу в лицо?

Аннунциата. Нет. Прочтя завещание, принцесса стала носить маску, чтобы ее не узнали, когда она отправится искать мужа.

Ученый. Скажите, она... *(Замолкает.)*

На балкон противоположного дома выходит девушка с белокурыми волосами, в темном и скромном наряде.

А скажите, она... О чем это я хотел вас спросить?.. Впрочем... нет, ни о чем.

Аннунциата. Вы опять не смотрите на меня?

Ученый. Как не смотрю?.. А куда же я смотрю?

Аннунциата. Вон туда... Ах! Разрешите, я закрою дверь на балкон.

Ученый. Зачем же? Не надо! Ведь только сейчас стало по-настоящему прохладно.

Аннунциата. После заката солнца следует закрывать окна и двери. Иначе можно заболеть малярией. Нет, не в малярии здесь дело! Не надо смотреть туда. Пожалуйста... Вы сердитесь на меня? Не сердитесь... Не смотрите на эту девушку. Позвольте мне закрыть дверь на балкон. Вы ведь все равно что маленький ребенок. Вы вот не любите супа, а без супа что за обед! Вы отдаете белье в стирку без записи. И с таким же прямодушным, веселым лицом пойдете вы прямо на смерть. Я говорю так смело, что сама перестаю понимать, что говорю: это дерзость, но нельзя же не предупредить вас. Об этой девушке говорят, что она нехорошая женщина... Стойте, стойте... Это, по-моему, не так страшно... Я боюсь, что тут дело похуже.

Ученый. Вы думаете?

Аннунциата. Да. А вдруг эта девушка принцесса? Тогда что? Что вы будете делать тогда?

Ученый. Конечно, конечно.

Аннунциата. Вы не слышали, что я вам сказала?

Ученый. Вот как!

Аннунциата. Ведь если она действительно принцесса, все захотят жениться на ней и вас растопчут в давке.

Ученый. Да, да, конечно.

Аннунциата. Нет, я вижу, что мне тут ничего не поделать. Какая я несчастная девушка, сударь.

Ученый. Не правда ли?

Аннунциата идет к выходной двери. Ученый – к двери, ведущей на балкон. Аннунциата оглядывается. Останавливается.

Аннунциата. До свидания, сударь. *(Тихо, с неожиданной энергией.)* Никому не позволю тебя обижать. Ни за что. Никогда. *(Уходит.)*

Ученый смотрит на девушку, стоящую на противоположном балконе, она глядит вниз, на улицу. Ученый начинает говорить тихо, потом все громче. К концу его монолога девушка смотрит на него не отрываясь.

Ученый. Конечно, мир устроен разумнее, чем кажется. Еще немножко – дня два-три работы – и я пойму, как сделать всех людей счастливыми. Все будут счастливы, но не так, как я. Я только здесь, вечерами, когда вы стоите на балконе, стал понимать, что могу быть счастлив, как ни один человек. Я знаю вас, – вас нельзя не знать. Я понимаю вас, как понимают хорошую погоду, луну, дорожку в горах. Ведь это так просто. Я не могу точно сказать, о чем вы думаете, но зато знаю точно, что мысли ваши обрадовали бы меня, как ваше лицо, ваши косы и ресницы. Спасибо вам за все: за то, что вы выбрали себе этот дом, за то, что родились и живете тогда же, когда живу я. Что бы я стал делать, если бы вдруг не встретил вас! Страшно подумать!

Девушка. Вы говорите это наизусть?

Ученый. Я... Я...

Девушка. Продолжайте.

Ученый. Вы заговорили со мной!

Девушка. Вы сами сочинили все это или заказали кому-нибудь?

Ученый. Простите, но голос ваш так поразил меня, что я ничего не понимаю.

Девушка. Вы довольно ловко увиливаете от прямого ответа. Пожалуй, вы сами сочинили то, что говорили мне. А может быть, и нет. Ну хорошо, оставим это.

Мне скучно сегодня. Как это у вас хватает терпения целый день сидеть в одной комнате? Это кабинет?

Ученый. Простите?

Девушка. Это кабинет, или гардеробная, или гостиная, или одна из зал?

Ученый. Это просто моя комната. Моя единственная комната.

Девушка. Вы нищий?

Ученый. Нет, я ученый.

Девушка. Ну пусть. У вас очень странное лицо.

Ученый. Чем же?

Девушка. Когда вы говорите, то кажется, будто вы не лжете.

Ученый. Я и в самом деле не лгу.

Девушка. Все люди – лжецы.

Ученый. Неправда.

Девушка. Нет, правда. Может быть, вам и не лгут – у вас всего одна комната, – а мне вечно лгут. Мне жалко себя.

Ученый. Да что вы говорите? Вас обижают? Кто?

Девушка. Вы так ловко притворяетесь внимательным и

добрым, что мне хочется пожаловаться вам.

Ученый. Вы так несчастны?

Девушка. Не знаю. Да.

Ученый. Почему?

Девушка. Так. Все люди – негодяи.

Ученый. Не надо так говорить. Так говорят те, кто выбрал себе самую ужасную дорогу в жизни. Они безжалостно душат, давят, грабят, клеветают: кого жалеть – ведь все люди негодяи!

Девушка. Так, значит, не все?

Ученый. Нет.

Девушка. Хорошо, если бы это было так. Я ужасно боюсь превратиться в лягушку.

Ученый. Как – в лягушку?

Девушка. Вы слышали сказку про царевну-лягушку? Ее неверно рассказывают. На самом деле все было иначе. Я это знаю точно. Царевна-лягушка – моя тетя.

Ученый. Тетя?

Девушка. Да. Двоюродная. Рассказывают, что Царевну-лягушку поцеловал человек, который полюбил ее, несмотря на безобразную наружность. И лягушка от этого превратилась в прекрасную женщину. Так?

Ученый. Да, насколько я помню.

Девушка. А на самом деле тетя моя была прекрасная девушка, и она вышла замуж за негодяя, который только притворялся, что любит ее. И поцелуи его были

холодны и так отвратительны, что прекрасная девушка превратилась в скором времени в холодную и отвратительную лягушку. Нам, родственникам, это было очень неприятно. Говорят, что такие вещи случаются гораздо чаще, чем можно предположить. Только тетя моя не сумела скрыть своего превращения. Она была крайне несдержанна. Это ужасно. Не правда ли?

Ученый. Да, это очень грустно.

Девушка. Вот видите! А вдруг и мне суждено это? Мне ведь придется выйти замуж. Вы наверное знаете, что не все люди негодяи?

Ученый. Совершенно точно знаю. Ведь я историк.

Девушка. Вот было бы хорошо! Впрочем, я не верю вам.

Ученый. Почему?

Девушка. Вообще я никому и ничему не верю.

Ученый. Нет, не может этого быть. У вас такой здоровый цвет лица, такие живые глаза. Не верить ничему – да ведь это смерть!

Девушка. Ах, я все понимаю.

Ученый. Все понимать – это тоже смерть.

Девушка. Все на свете одинаково. И те правы, и эти правы, и, в конце концов, мне все безразлично.

Ученый. Все безразлично, – да ведь это еще хуже смерти! Вы не можете так думать. Нет! Как вы огорчили меня!

Девушка. Мне все равно... Нет, мне не все равно, оказывается. Теперь вы не будете каждый вечер смотреть на меня?

Ученый. Буду. Все не так просто, как кажется. Мне казалось, ваши мысли гармоничны, как вы... Но вот они передо мной... Они вовсе не похожи на те, которых я ждал... И все-таки... все-таки я люблю вас...

Девушка. Любите?

Ученый. Я люблю вас...

Девушка. Ну вот... я все понимала, ни во что не верила, мне все было безразлично, а теперь все перепуталось...

Ученый. Я люблю вас...

Девушка. Уйдите... Или нет... Нет, уйдите и закройте дверь... Нет, я уйду.. Но... если вы завтра вечером осмелитесь... осмелитесь не прийти сюда, на балкон, я... я... прикажу... нет... я просто огорчусь. *(Идет к двери, оборачивается.)* Я даже не знаю, как вас зовут.

Ученый. Меня зовут Христиан-Теодор.

Девушка. До свидания, Христиан-Теодор, милый. Не улыбайтесь! Не думайте, что вы ловко обманули меня. Нет, не огорчайтесь... Я говорю это просто так... Когда вы сказали так вот, вдруг, прямо, что любите меня, мне стало тепло, хотя я вышла на балкон в кисейном платье. Не смейте говорить со мной! Довольно! Если я услышу еще хоть слово, я заплачу. До свидания! Какая я несчастная девушка, сударь. *(Уходит.)*

Ученый. Ну вот... Мне казалось, что еще миг – и я все пойму, а теперь мне кажется, еще миг – и я запутаюсь совсем. Боюсь, что эта девушка действительно принцесса. «Все люди негодяи, все на свете одинаково, мне все безразлично, я ни во что не верю» – какие явственные признаки злокачественного малокровия, обычного у изнеженных людей, выросших в тепличном воздухе! Ее... Она... Но ведь все-таки ей стало тепло, когда я признался, что люблю ее! Значит, крови-то у нее в жилах все-таки достаточно? *(Смеется.)* Я уверен, я уверен, что все кончится прекрасно. Тень, моя добрая, послушная тень! Ты так покорно лежишь у моих ног. Голова твоя глядит в дверь, в которую ушла незнакомая девушка. Взяла бы ты, тень, да пошла туда, к ней. Что тебе стоит! Взяла бы да сказала ей: «Все это глупости. Мой господин любит вас, так любит, что все будет прекрасно. Если вы

Царевна-лягушка, то он оживит вас и превратит в прекрасную женщину». Словом, ты знаешь, что надо говорить, ведь мы выросли вместе. *(Смеется.)* Иди!

Ученый отходит от двери. Тень ученого вдруг отделяется от него. Вытягивается в полный рост на противоположном балконе. Нырять в дверь, которую девушка, уходя, оставила полуоткрытой.

Что это?.. У меня какое-то странное чувство в ногах... и во всем теле... Я... я заболел? Я... *(Шатается, падает в кресло, звонит.)*

Вбегает Аннунциата.

Аннунциата! Вы, кажется, были правы.

Аннунциата. Это была принцесса?

Ученый. Нет! Я заболел. *(Закрывает глаза.)*

Аннунциата *(бежит к двери.)* Отец!

Входит Пьетро.

Пьетро. Не ори. Не знаешь, что ли, что отец подслушивает тут, под дверью?

Аннунциата. Я не заметила.

Пьетро. Родного отца не замечает... Дожили! Ну? Чего ты мигаешь? Вздумала ревешь?

Аннунциата. Он заболел.

Пьетро. Разрешите, сударь, я помогу вам лечь в постель.

Ученый *(встает.)* Нет. Я сам. Не прикасайтесь, пожалуйста, ко мне...

Пьетро. Чего вы боитесь? Я вас не съем!

Ученый. Не знаю. Ведь я так ослабел вдруг. *(Идет к ширмам, за которыми стоит его кровать.)*

Аннунциата *(тихо, с ужасом)*. Смотри!

Пьетро. Что еще?

Аннунциата. У него нет тени.

Пьетро. Да ну? Действительно нет... Проклятый климат! И как его угораздило? Пойдут слухи. Подумают, что это эпидемия...

Ученый скрывается за ширмами.

Никому ни слова. Слышишь, ты?

Аннунциата *(у ширмы)*. Он в обмороке.

Пьетро. Тем лучше. Беги за доктором. Доктор уложит дурака в кровать недели на две, а тем временем у него вырастет новая тень. И никто ничего не узнает.

Аннунциата. Человек без тени – ведь это одна из самых печальных сказок на свете.

Пьетро. Говорят тебе, у него вырастет новая тень! Выкрутится... Беги!

Аннунциата убегает.

Черт... Хорошо еще, что этот газетчик занят с дамой и ничего не пронюхал.

Входит Цезарь Борджиа.

Цезарь Борджиа. Добрый вечер!

Пьетро. Ах, вы тут как тут... Дьявол... Где ваша баба?

Цезарь Борджиа. Ушла на концерт.

Пьетро. К дьяволу все концерты!

Цезарь Борджиа. Ученый в обмороке?

Пьетро. Да, будь он проклят.

Цезарь Борджиа. Слышали?

Пьетро. Что именно?

Цезарь Борджиа. Его разговор с принцессой.

Пьетро. Да.

Цезарь Борджиа. Короткий ответ. Что же вы не проклинаете все и вся, не палите из пистолета, не кричите?

Пьетро. В серьезных делах я тих.

Цезарь Борджиа. Похоже на то, что это настоящая принцесса.

Пьетро. Да. Это она.

Цезарь Борджиа. Я вижу, вам хочется, чтобы он женился на принцессе.

Пьетро. Мне? Я съем его при первой же возможности.

Цезарь Борджиа. Надо будет его съесть. Да, надо, надо. По-моему, сейчас самый подходящий момент. Человека легче всего съесть, когда он болен или уехал отдыхать. Ведь тогда он сам не знает, кто его съел, и с ним можно сохранить прекраснейшие отношения.

Пьетро. Тень.

Цезарь Борджиа. Что тень?

Пьетро. Надо будет найти его тень.

Цезарь Борджиа. Зачем же?

Пьетро. Она поможет нам. Она не простит ему никогда в жизни, что когда-то была его тенью.

Цезарь Борджиа. Да, она поможет нам съесть его.

Пьетро. Тень – полная противоположность ученому.

Цезарь Борджиа. Но... Но ведь тогда она может оказаться сильнее, чем следует.

Пьетро. Пусть. Тень не забудет, что мы помогли ей выйти в люди. И мы съедем его.

Цезарь Борджиа. Да, надо будет съесть его. Надо, надо!

Пьетро. Тише!

Вбегает Аннунциата.

Аннунциата. Уходите отсюда! Что вам тут нужно?

Пьетро. Дочь! *(Достает пистолет.)* А, впрочем, идемте ко мне. Там поговорим. Доктор идет?

Аннунциата. Да, бежит следом. Он говорит, что это серьезный случай.

Пьетро. Ладно.

Уходит вместе с Цезарем Борджиа.

Аннунциата *(заглядывая за ширму).* Так я и знала! Лицо спокойное, доброе, как будто он видит во сне, что гуляет в лесу под деревьями. Нет, не простят ему, что он такой хороший человек! Что-то будет, что-то будет!

Занавес

Действие второе

Парк. Усыпанная песком площадка, окруженная подстриженными деревьями. В глубине павильон. Мажордом и помощник его берутся на авансцене.

Мажордом. Стол ставь сюда. А сюда – кресла. Поставь на стол шахматы. Вот. Теперь все готово для заседания.

Помощник. А скажите, господин мажордом, почему господа министры заседают тут, в парке, а не во дворце?

Мажордом. Потому что во дворце есть стены. Понял?

Помощник. Никак нет.

Мажордом. А у стен есть уши. Понял?

Помощник. Да, теперь понял.

Мажордом. То-то. Положи подушки на это кресло.

Помощник. Это для господина первого министра?

Мажордом. Нет, для господина министра финансов. Он тяжело болен.

Помощник. А что с ним?

Мажордом. Он самый богатый делец в стране. Соперники страшно ненавидят его. И вот один из них в прошлом году пошел на преступление. Он решился отравить господина министра финансов.

Помощник. Какой ужас!

Мажордом. Не огорчайся прежде времени. Господин министр финансов вовремя узнал об этом и скупил все яды, какие есть в стране.

Помощник. Какое счастье!

Мажордом. Не радуйся прежде времени. Тогда преступник пришел к господину министру финансов и дал необычайно высокую цену за яды. И господин министр поступил вполне естественно. Министр ведь реальный политик. Он подсчитал прибыль и продал негодю весь запас своих зелий. И негодяй отравил министра. Вся семья его превосходительства изволила скончаться в страшных мучениях. И сам он с тех пор еле жив, но заработал он на этом двести процентов чистых. Дело есть дело. Понял?

Помощник. Да, теперь понял.

Мажордом. Ну, то-то. Итак, все готово? Кресла. Шахматы. Сегодня тут состоится особенно важное совещание.

Помощник. Почему вы думаете?

Мажордом. Во-первых, встретятся всего два главных министра – первый и финансов, а во-вторых, они будут делать вид, что играют в шахматы, а не заседают. Всем известно, что это значит. Кусты, наверное, так и кишат любопытными.

Помощник. А вдруг любопытные подслушают то, что говорят господа министры?

Мажордом. Любопытные ничего не узнают.

Помощник. Почему?

Мажордом. Потому, что господа министры понимают друг друга с полуслова. Много ты поймешь из полуслов! *(Внезапно склоняется в низком поклоне.)* Они идут. Я так давно служу при дворе, что моя поясница сгибается сама собой при приближении высоких особ. Я их еще не вижу и не слышу, а уже кланяюсь. Поэтому-то я и главный. Понял? Кланяйся же!.. Ниже.

*Мажордом сгибается до земли. Помощник за ним. С двух сторон сцены, справа и слева, одновременно выходят два министра – **первый министр и министр финансов**. Первый – небольшого роста человек с брюшком, плешью, румяный, ему за пятьдесят. Министр финансов – иссохший, длинный, с ужасом озирающийся, хромает на обе ноги. Его ведут под руки два рослых лакея. Министры одновременно подходят к столу, одновременно садятся и сразу принимаются играть в шахматы. Лакеи, приведшие министра финансов, усадив его, бесшумно удаляются. Мажордом и его помощник остаются на сцене. Стоят навтыяжку.*

Первый министр. Здоровье?

Министр финансов. Отвратительно.

Первый министр. Дела?

Министр финансов. Очень плохо.

Первый министр. Почему?

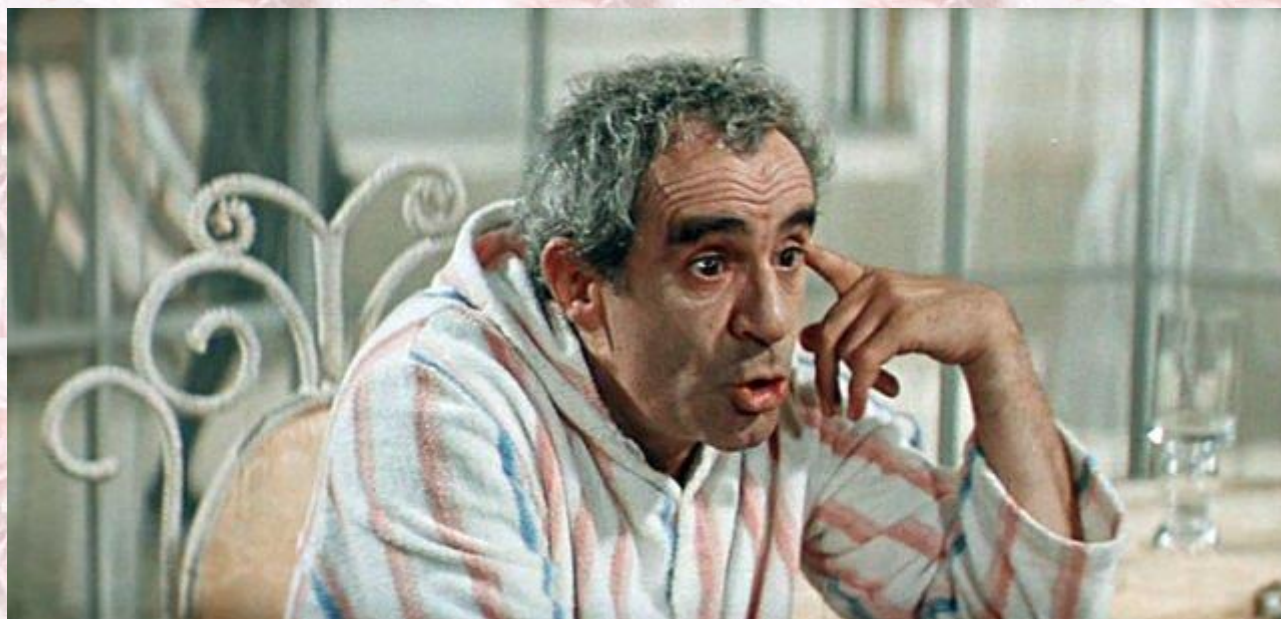
Министр финансов. Конкуренция.

Играют молча в шахматы.

Мажордом (шепотом). Видишь, я говорил тебе, что они понимают друг друга с полуслова.

Первый министр. Слыхали о принцессе?

Министр финансов. Да, мне доклада.

Первый министр. Этот приезжий ученый похитил ее сердце.

Министр финансов. Похитил?! Подождите... Лакей! Нет, не вы... Мой лакей!

Входит один из двух лакеев, приведших министра.

Лакей! Вы все двери заперли, когда мы уходили?

Лакей. Все, ваше превосходительство.

Министр финансов. И железную?

Лакей. Так точно.

Министр финансов. И медную?

Лакей. Так точно.

Министр финансов. И чугунную?

Лакей. Так точно.

Министр финансов. И капканы расставили? Помните, вы отвечаете жизнью за самую ничтожную пропажу.

Лакей. Помню, ваше превосходительство.

Министр финансов. Ступайте...

Лакей уходит.

Я слушаю.

Первый министр. По сведениям дежурных тайных советников, принцесса третьего дня долго глядела в зеркало, потом заплакала и сказала (*достает записную книжку, читает*): «Ах, почему я пропадаю напрасно?» – и в пятый раз послала спросить о здоровье ученого. Узнав, что особых изменений не произошло, принцесса топнула ногой и прошептала (*читает*): «Черт побери!» А сегодня она ему назначила свидание в парке. Вот. Как вам это нра?

Министр финансов. Совсем мне это не нра! Кто он, этот ученый?

Первый министр. Ах, он изучен мною до тонкости.

Министр финансов. Шантажист?

Первый министр. Хуже...

Министр финансов. Вор?

Первый министр. Еще хуже...

Министр финансов. Авантюрист, хитрец, ловкач?

Первый министр. О, если бы...

Министр финансов. Так что же он, наконец?

Первый министр. Простой наивный человек.

Министр финансов. Шах королю.

Первый министр. Рокируюсь...

Министр финансов. Шах королеве.

Первый министр. Бедная принцесса! Шантажиста мы разоблачили бы, вора поймали бы, ловкача и хитреца перехитрили бы, а этот... Поступки простых и честных людей иногда так загадочны!

Министр финансов. Надо его или ку, или у.

Первый министр. Да, другого выхода нет.

Министр финансов. В городе обо всем этом уже проню?

Первый министр. Еще бы не проню!

Министр финансов. Так и знал. Вот отчего благоразумные люди переводят золото за границу в таком количестве. Один банкир третьего дня перевел за границу даже свои золотые зубы. И теперь он все время ездит за границу и обратно. На родине ему теперь нечем пережевывать пищу.

Первый министр. По-моему, ваш банкир проявил излишнюю нервность.

Министр финансов. Это чуткость! Нет на свете более чувствительного организма, чем деловые круги. Одно завещание короля вызвало семь банкротств, семь самоубийств, и все ценности упали на семь пунктов. А сейчас... О, что будет сейчас! Никаких перемен, господин первый министр! Жизнь должна идти ровно, как часы.

Первый министр. Кстати, который час?

Министр финансов. Мои золотые часы переправлены за границу. А если я буду носить серебряные, то пойдут слухи, что я разорился, и это вызовет панику в деловых кругах.

Первый министр. Неужели в нашей стране совсем не осталось золота?

Министр финансов. Его больше, чем нужно.

Первый министр. Откуда?

Министр финансов. Из-за границы. Заграничные деловые круги волнуются по своим заграничным причинам и переводят золото к нам. Так мы и живем. Подведем итог. Следовательно, ученого мы купим.

Первый министр. Или убьем.

Министр финансов. Каким образом мы это сделаем?

Первый министр. Самым деликатным! Ведь в дело замешано такое чувство, как любовь! Я намерен расправиться с ученым при помощи дружбы.

Министр финансов. Дружбы?

Первый министр. Да. Для этого необходимо найти человека, с которым дружен наш ученый. Друг знает, что он любит, чем его можно купить. Друг знает, что он ненавидит, что для него чистая смерть. Я приказал в канцелярии добыть друга.

Министр финансов. Это ужасно.

Первый министр. Почему?

Министр финансов. Ведь ученый – приезжий, следовательно, друга ему придется выписывать из-за границы. А по какой графе я проведу этот расход? Каждое нарушение сметы вызывает у моего главного бухгалтера горькие слезы. Он будет рыдать как ребенок, а потом впадет в бредовое состояние. На некоторое время он прекратит выдачу денег вообще. Всем. Даже мне. Даже вам.

Первый министр. Да ну? Это неприятно. Ведь судьба всего королевства поставлена на карту. Как же быть?

Министр финансов. Не знаю.

Первый министр. А кто же знает?

Помощник (*выступая вперед*). Я.

Министр финансов (*вскакивая*). Что это? Начинается?

Первый министр. Успокойтесь, пожалуйста. Если это и начнется когда-нибудь, то не с дворцовых лакеев.

Министр финансов. Так это не бунт?

Первый министр. Нет. Это просто дерзость. Кто вы?

Помощник. Я тот, кого вы ищете. Я друг ученого, ближайший друг его. Мы не расставались с колыбели до последних дней.

Первый министр. Послушайте, любезный друг, вы знаете, с кем говорите?

Помощник. Да.

Первый министр. Почему же вы не называете меня «ваше превосходительство»?

Помощник (*с глубоким поклоном*). Простите, ваше превосходительство.

Первый министр. Вы приезжий?

Помощник. Я появился на свет в этом городе, ваше превосходительство.

Первый министр. И тем не менее вы друг приезжего ученого?

Помощник. Я как раз тот, кто вам нужен, ваше превосходительство. Я знаю его как никто, а он меня совсем не знает, ваше превосходительство.

Первый министр. Странно.

Помощник. Если вам угодно, я скажу, кто я, ваше превосходительство.

Первый министр. Говорите. Чего вы озираетесь?

Помощник. Разрешите мне написать на песке, кто я, ваше превосходительство.

Первый министр. Пишите.

Помощник чертит что-то на песке. Министры читают и переглядываются.
Что вы ска?

Министр финансов (*подходя*). Но будьте осторо! А то он заломит це.

Первый министр. Так. Кто устроил вас на службу во дворец?

Помощник. Господин Цезарь Борджиа и господин Пьетро, ваше превосходительство.

Первый министр (*министру финансов*). Вам знакомы эти имена?

Министр финансов. Да, вполне надежные людоеды.

Первый министр. Хорошо, любезный, мы подумаем.

Помощник. Осмелюсь напомнить вам, что мы на юге, ваше превосходительство.

Первый министр. Ну так что?

Помощник. На юге все так быстро растет, ваше превосходительство. Ученый и принцесса заговорили друг с другом всего две недели назад и не виделись с тех

пор ни разу, а смотрите, как выросла их любовь, ваше превосходительство. Как бы нам не опоздать, ваше превосходительство!

Первый министр. Я ведь сказал вам, что мы подумаем. Станьте в сторону.

Министры задумываются.

Подойдите сюда, любезный.

Помощник выполняет приказ.

Мы подумали и решили взять вас на службу в канцелярию первого министра.

Помощник. Спасибо, ваше превосходительство. По-моему, с ученым надо действовать так...

Первый министр. Что с вами, любезный? Вы собираетесь действовать, пока вас еще не оформили? Да вы сошли с ума! Вы не знаете, что ли, что такое канцелярия?

Помощник. Простите, ваше превосходительство.

Взрыв хохота за кулисами.

Первый Министр. Сюда идут курортники. Они помешают нам. Пройдемте в канцелярию, и там я оформлю ваше назначение. После этого мы, так и быть, выслушаем вас.

Помощник. Спасибо, ваше превосходительство.

Министр финансов. Лакеи!

Появляются лакеи.

Уведите меня.

Уходят. Распахиваются двери павильона, и оттуда появляется Доктор – молодой человек, в высшей степени угрюмый и сосредоточенный. Его окружают курортники, легко, но роскошно одетые.

1-я курортница. Доктор, а отчего у меня под коленкой бывает чувство, похожее на задумчивость?

Доктор. Под которой коленкой?

1-я курортница. Под правой.

Доктор. Пройдет.

2-я курортница. А почему у меня за едой, между восьмым и девятым блюдом, появляются меланхолические мысли?

Доктор. Какие, например?

2-я курортница. Ну, мне вдруг хочется удалиться в пустыню и там предаться молитвам и посту.

Доктор. Пройдет.

1-й курортник. Доктор, а почему после сороковой ванны мне вдруг перестали нравиться шатенки?

Доктор. А кто вам нравится теперь?

1-й курортник. Одна блондинка.

Доктор. Пройдет. Господа, позвольте вам напомнить, что целебный час кончился. Сестра милосердия, вы свободны. Сестра развлечения, приступайте к своим обязанностям.

Сестра развлечения. Кому дать мячик? Кому скакалку? Обручи, обручи, господа! Кто хочет играть в пятнашки? В палочку-выручалочку? В кошки-мышки? Время идет, господа, ликуйте, господа, играйте!

Курортники расходятся. Входят ученый и Аннунциата.

Аннунциата. Доктор, он сейчас купил целый лоток леденцов.

Ученый. Но ведь я роздал леденцы уличным мальчишкам.

Аннунциата. Все равно! Разве больному можно покупать сладости?

Доктор (ученому). Станьте против солнца. Так. Тень ваша выросла до нормальных размеров. Этого и следовало ожидать – на юге все так быстро растет. Как вы себя чувствуете?

Ученый. Я чувствую, что совершенно здоров.

Доктор. Все-таки я выслушаю вас. Нет, не надо снимать куртку: у меня очень тонкие уши. *(Берет со стола в павильоне стетоскоп.)* Так. Вдохните. Вдохните глубоко. Тяжело вдохните. Еще раз. Вдохните с облегчением. Еще раз. Посмотрите на все сквозь пальцы. Махните на все рукой. Еще раз. Пожмите плечами. Так. *(Садится и задумывается.)*

Ученый достает из бокового кармана куртки пачку писем. Роемся в них.

Аннунциата. Ну, что вы скажете, доктор? Как идут его дела?

Доктор. Плохо.

Аннунциата. Ну вот видите, а он говорит, что совершенно здоров.

Доктор. Да, он здоров. Но дела его идут плохо. И пойдут еще хуже, пока он не научится смотреть на мир сквозь пальцы, пока он не махнет на все рукой, пока он не овладеет искусством пожимать плечами.

Аннунциата. Как же быть, доктор? Как его научить всему этому?

Доктор молча пожимает плечами.

Ответьте мне, доктор. Ну, пожалуйста. Ведь я все равно не отстану, вы знаете, какая я упрямая. Что ему надо делать?

Доктор. Беречься!

Аннунциата. А он улыбается.

Доктор. Да, это бывает.

Аннунциата. Он ученый, он умный, он старше меня, но иногда мне хочется его просто отшлепать. Ну поговорите же с ним!

Доктор машет рукой.

Доктор!

Доктор. Вы же видите, он не слушает меня. Он уткнулся носом в какие-то записки.

Аннунциата. Это письма от принцессы. Сударь! Доктор хочет поговорить с вами, а вы не слушаете.

Ученый. Как не слушаю! Я все слышал.

Аннунциата. И что вы скажете на это?

Ученый. Скажу, скажу...

Аннунциата. Сударь!

Ученый. Сейчас! Я не могу найти тут... *(Бормочет.)* Как написала она – «всегда с вами» или «навсегда с вами»?

Аннунциата *(жалобно)*. Я застрелю вас!

Ученый. Да, да, пожалуйста.

Доктор. Христиан-Теодор! Ведь вы ученый... Выслушайте же меня наконец. Я все-таки ваш товарищ.

Ученый *(пряча письма)*. Да, да. Простите меня.

Доктор. В народных преданиях о человеке, который потерял тень, в монографиях Шамиссо и вашего друга Ганса-Христиана Андерсена говорится, что...

Ученый. Не будем вспоминать о том, что там говорится. У меня все кончится

иначе.

Доктор. Ответьте мне как врачу – вы собираетесь жениться на принцессе?

Ученый. Конечно.

Доктор. А я слышал, что вы мечтаете как можно больше людей сделать счастливыми.

Ученый. И это верно.

Доктор. И то и другое не может быть верно.

Ученый. Почему?

Доктор. Женившись на принцессе, вы станете королем.

Ученый. В том-то и сила, что я не буду королем! Принцесса любит меня, и она уедет со мной. А корону мы отвергнем – видите, как хорошо! И я объясню всякому, кто спросит, и втолкую самым нелюбопытным: королевская власть бессмысленна и ничтожна. Поэтому-то я и отказался от престола.

Доктор. И люди поймут вас?

Ученый. Конечно! Ведь я докажу им это живым примером.

Доктор молча машет рукой.

Человеку можно объяснить все. Ведь азбуку он понимает, а это еще проще, чем азбука, и, главное, так близко касается его самого!

Через сцену, играя, пробегают курортники.

Доктор *(указывая на них.)* И эти тоже поймут вас?

Ученый. Конечно! В каждом человеке есть что-то живое. Надо его за живое задеть – и все тут.

Доктор. Ребенок! Я их лучше знаю. Ведь они у меня лечатся.

Ученый. А чем они больны?

Доктор. Сытостью в острой форме.

Ученый. Это опасно?

Доктор. Да, для окружающих.

Ученый. Чем?

Доктор. Сытость в острой форме внезапно овладевает даже достойными людьми. Человек честным путем заработал много денег. И вдруг у него появляется зловещий симптом: особый, беспокойный, голодный взгляд обеспеченного человека. Тут ему и конец. Отныне он бесплоден, слеп и жесток.

Ученый. А вы не пробовали объяснить им все?

Доктор. Вот от этого я и хотел вас предостеречь. Горе тому, кто попытается заставить их думать о чем-нибудь, кроме денег. Это их приводит в настоящее бешенство.

Пробегают курортники.

Ученый. Посмотрите, они веселы!

Доктор. Отдыхают!

Быстро входит Юлия Джули.

Юлия (Доктору). Вот вы наконец. Вы совсем здоровы?

Доктор. Да, Юлия.

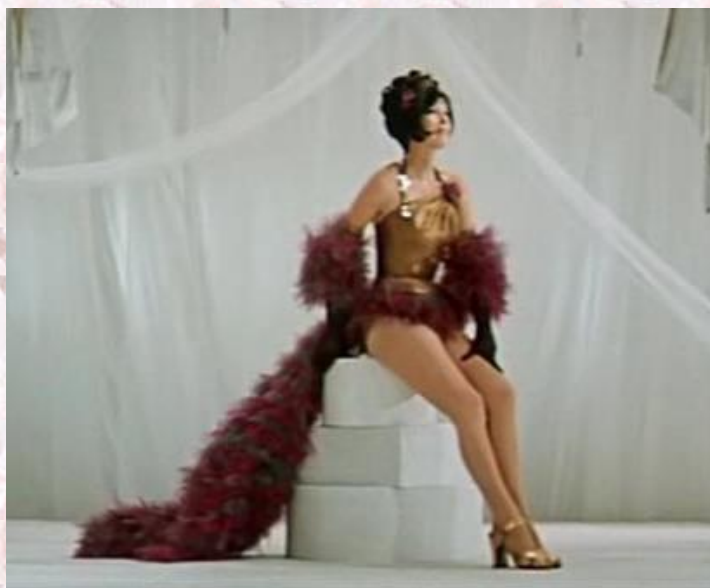
Юлия. Ах, это доктор.

Доктор. Да, это я, Юлия.

Юлия. Зачем вы смотрите на меня, как влюбленный заяц? Убирайтесь!

Доктор хочет ответить, но уходит в павильон, молча махнув рукой.

Где вы, Христиан-Теодор?

Ученый. Вот я.

Юлия (*подходит к нему*). Да, это вы. (*Улыбается.*) Как я рада видеть вас! Ну, что вам сказал этот ничтожный доктор?

Ученый. Он сказал мне, что я здоров. Почему вы называете его ничтожным?

Юлия. Ах, я любила его когда-то, а таких людей я потом ужасно ненавижу.

Ученый. Это была несчастная любовь?

Юлия. Хуже. У этого самого доктора безобразная и злая жена, которой он смертельно боится. Целовать его можно было только в затылок.

Ученый. Почему?

Юлия. Он все время оборачивался и глядел, не идет ли жена. Но доволен о нем. Я пришла сюда, чтобы... предостеречь вас, Христиан-Теодор. Вам грозит беда.

Ученый. Не может быть. Ведь я так счастлив!

Юлия. И все-таки вам грозит беда.

Аннунциата. Не улыбайтесь, сударыня, умоляю вас. Иначе мы не поймем, серьезно вы говорите или шутите, и, может быть, даже погибнем из-за этого.

Юлия. Не обращайте внимания на то, что я улыбаюсь. В нашем кругу, в кругу настоящих людей, всегда улыбаются на всякий случай. Ведь тогда, что бы ты ни сказал, можно повернуть и так и эдак. Я говорю серьезно, Христиан-Теодор. Вам грозит беда.

Ученый. Какая?

Юлия. Я говорила вам, что в нашем кругу бывает один министр?

Ученый. Да.

Юлия. Это министр финансов. Он бывает в нашем кругу из-за меня. Он ухаживает за мной и все время собирается сделать мне предложение.

Аннунциата. Он? Да он и ходить-то не умеет!

Юлия. Его водят прекрасно одетые лакеи. Ведь он так богат. И я сейчас встретила его. И он спросил, куда я иду. Услышав ваше имя, он поморщился, Христиан-Теодор.

Аннунциата. Какой ужас!

Юлия. В нашем кругу мы все владеем одним искусством – мы изумительно умеем читать по лицам сановников. И даже я, при моей близорукости, прочла сейчас на лице министра, что против вас что-то затевается, Христиан-Теодор.

Ученый. Ну и пусть затевается.

Юлия. Ах, вы меня испортили за эти две недели. Зачем только я навещала вас! Я превратилась в сентиментальную мещанку. Это так хлопотливо. Аннунциата, уведите его.

Ученый. Зачем?

Юлия. Сейчас сюда придет министр финансов, и я пушу в ход все свои чары и узнаю, что они затевают. Я даже попробую спасти вас, Христиан-Теодор.

Аннунциата. Как мне отблагодарить вас, сударыня?

Юлия. Никому ни слова, если вы действительно благодарны. Уходите.

Аннунциата. Идемте, сударь.

Ученый. Аннунциата, вы ведь знаете, что я должен здесь встретиться с принцессой.

Юлия. У вас еще час времени. Уходите, если вы любите принцессу и жалеете меня.

Ученый. До свидания, бедная Юлия. Как вы озабочены обе! И только я один знаю – все будет прекрасно.

Аннунциата. Он идет. Сударыня, умоляю вас...

Юлия. Тише! Я же сказала вам, что попробую.

Ученый и Аннунциата уходят. Появляется министр финансов, его ведут лакеи.

Министр финансов. Лакеи! Усадите меня возле этой обворожительной женщины. Придайте мне позу, располагающую к легкой, остроумной болтовне.

Лакеи повинуются.

Так, теперь уходите.

Лакеи уходят.

Юлия, я хочу обрадовать вас.

Юлия. Вам это легко сделать.

Министр финансов.
Очаровательница! Цирцея!

Афродита! Мы сейчас беседовали о вас в канцелярии первого министра.

Юлия. Шалуны!

Министр финансов. Уверяю вас! И мы все сошлись на одном: вы умная, практичная нимфа!

Юлия. О куртизаны!

Министр финансов. И мы решили, что именно вы поможете нам в одном деле.

Юлия. Говорите, в каком. Если оно нетрудное, то я готова для вас на все.

Министр финансов. Пустяк! Вы должны будете помочь нам уничтожить приезжего ученого по имени Христиан-Теодор. Ведь вы знакомы с ним, не так ли?

Вы поможете нам?

Юлия не отвечает.

Лакеи!

Появляются лакеи.

Позу крайнего удивления!

Лакеи повинуются.

Юлия, я крайне удивлен. Почему вы смотрите на меня так, будто не знаете, что мне ответить?

Юлия. Я и в самом деле не знаю, что сказать вам. Эти две

недели просто губят меня.

Министр финансов. Я не понял.

Юлия. Я сама себя не понимаю.

Министр финансов. Это отказ?

Юлия. Не знаю.

Министр финансов. Лакеи!

Вбегают лакеи.

Позу крайнего возмущения!

Лакеи повинуются.

Я крайне возмущен, госпожа Юлия Джули! Что это значит? Да уж не влюбились ли вы в нищего мальчишку? Молчать! Встать! Руки по швам! Перед вами не мужчина, а министр финансов. Ваш отказ показывает, что вы недостаточно уважаете всю нашу государственную систему. Тихо! Молчать! Под суд!

Юлия. Подождите!

Министр финансов. Не подожду! «Ах, зачем я не лужайка!» Только теперь я понял, что вы этим хотите сказать. Вы намекаете на то, что у фермеров мало земли. А? Что? Да я вас... Да я вам... Завтра же газеты разберут по косточкам вашу фигуру, вашу манеру петь, вашу частную жизнь. Лакеи! Топнуть ногой!

Лакеи топают ногой.

Да не своей, болваны, а моей!

Лакеи повинуются.

До свидания, бывшая знаменитость!

Юлия. Подождите же!

Министр финансов. Не подожду!

Юлия. Взгляните на меня!

Министр финансов. Потрудитесь называть меня «ваше превосходительство»!

Юлия. Взгляните на меня, ваше превосходительство.

Министр финансов. Ну?

Юлия. Неужели вы не понимаете, что для меня вы всегда больше мужчина, чем министр финансов?

Министр финансов (польщенно). Да ну, бросьте!

Юлия. Даю вам слово. А разве мужчине можно сразу сказать «да»?

Министр финансов. Афродита! Уточним, вы согласны?

Юлия. Теперь я отвечу – да.

Министр финансов. Лакеи! Обнять ее!

Лакеи обнимают Юлию.

Болваны! Я хочу обнять ее. Так. Дорогая Юлия, спасибо. Завтра же приказом по канцелярии я объявлю себя вашим главным покровителем. Лакеи! Усадите меня возле этой Афродиты. Придайте мне позу крайней беззаботности. И вы, Юлия, примите беззаботную позу, но слушайте меня в оба уха. Итак, через некоторое время вы застанете здесь ученого, оживленно разговаривающего с чиновником особо важных дел. И вы под любым предлогом уведете отсюда ученого минут на двадцать. Вот и все.

Юлия. И все?

Министр финансов. Видите, как просто! А как раз эти двадцать минут его и погубят окончательно. Пойдемте к ювелиру, я куплю вам кольцо несметной ценности. Идемте. Лакеи! Унесите нас.

Удаляются.

Входят помощник и Пьетро с Цезарем Борджиа.

Помощник. Здравствуйте, господа!

Пьетро. Да ведь мы виделись сегодня утром.

Помощник. Советую вам забыть, что мы виделись сегодня утром. Я не забуду, что вы в свое время нашли меня, устроили меня во дворец, помогли мне выйти в люди. Но вы, господа, раз и навсегда забудьте, кем я был, и помните, кем я стал.

Цезарь Борджиа. Кто же вы теперь?

Помощник. Я теперь чиновник особо важных дел канцелярии его превосходительства первого министра.

Цезарь Борджиа. Как это удалось вам? Вот это успех! Прямо черт знает что такое! Вечная история!

Помощник. Я добился этого успеха собственными усилиями. Поэтому я вторично напоминаю вам: забудьте о том, кем я был.

Пьетро. Забыть можно. Если не поссоримся – чего там вспоминать!

Цезарь Борджиа. Трудно забыть об этом. Но молчать до поры до времени можно. Вы поняли мой намек?

Помощник. Я понял вас, господа. Мы не поссоримся, пока вы будете молчать о том, кем я был. Теперь слушайте внимательно. Мне поручено дело № 8989. *(Показывает папку.)* Вот оно.

Пьетро *(читает)*. «Дело о замужестве принцессы».

Помощник. Да. Здесь, в этой папке, все: и принцесса, и он, и вы, и настоящее, и будущее.

Цезарь Борджиа. Кто намечен в женихи этой высокой особе – меня это мало волнует, как и все в этой, как говорится, земной жизни, но все-таки...

Помощник. В женихи принцессы намечены вы оба.

Пьетро. Дьявол! Как так – оба?

Цезарь Борджиа. Я и он?

Помощник. Да. Надо же все-таки, чтобы у принцессы был выбор...

Цезарь Борджиа. Но вы сами должны видеть!

Пьетро. Какого дьявола ей нужно, когда есть я!

Помощник. Тихо! Решение окончательное. Предлагаю я – выбирает принцесса.

Пьетро, уведите домой вашу дочь. Мне нужно поговорить с ученым, а она охраняет его, как целый полк гвардии.

Цезарь Борджиа. Она влюбилась в него. А Пьетро слеп, как полагается отцу!

Пьетро. Дьявол! Я убью их обоих!

Цезарь Борджиа. Давно пора.

Пьетро. Сатана! Вы нарочно искушаете меня! Меня арестуют за убийство, а вы останетесь единственным женихом? Этого вы хотите?

Цезарь Борджиа. Да, хочу. И это вполне естественное желание. До свидания.

Пьетро. Нет уж, вы не уходите. Я знаю, куда вы собрались.

Цезарь Борджиа. Куда?

Пьетро. Вы хотите так или иначе съесть меня. Не выйдет. Я не отойду от вас ни на шаг.

Помощник. Тише. Он идет сюда. Договоримся так: тот из вас, кто будет королем, заплатит другому хороший выкуп. Назначит, например, пострадавшего первым королевским секретарем или начальником стражи. Смотрите: он идет. Ему весело.

Цезарь Борджиа. А как вы с ним будете говорить?

Помощник. Я с каждым говорю на его языке.

Входят ученый и Аннунциата.

Ученый. Какой прекрасный день, господа!

Пьетро. Да, ничего себе денек, будь он проклят. Аннунциата, домой!

Аннунциата. Папа...

Пьетро. Домой! Иначе будет плохо тебе и кое-кому другому. Ты даже не сказала кухарке, что сегодня готовить на ужин.

Аннунциата. Мне все равно.

Пьетро. Что вы говорите, чудовище? Господин Цезарь Борджиа, идемте с нами домой, друг, или, клянусь честью, я вас тихонечко прикончу кинжалом.

Уходят. Помощник, державшийся во время предыдущего разговора в стороне, подходит к ученому.

Помощник. Вы не узнаете меня?

Ученый. Простите, нет.

Помощник. Посмотрите внимательней.

Ученый. Что такое? Я чувствую, что знаю вас, и знаю хорошо, но...

Помощник. А мы столько лет прожили вместе.

Ученый. Да что вы говорите?

Помощник. Уверяю вас. Я следовал за вами неотступно, но вы только изредка бросали на меня небрежный взгляд. А ведь я часто бывал выше вас, подымался до крыш самых высоких домов. Обыкновенно это случалось в лунные ночи.

Ученый. Так, значит, вы...

Помощник. Тише! Да, я ваша тень... Почему вы недоверчиво смотрите на меня? Ведь я всю жизнь со дня вашего рождения был так привязан к вам.

Ученый. Да нет, я просто...

Тень. Вы сердитесь на меня за то, что я покинул вас. Но вы сами просили меня пойти к принцессе, и я немедленно исполнил вашу просьбу. Ведь мы выросли вместе, среди одних и тех же людей. Когда вы говорили «мама», я беззвучно повторял то же слово. Я любил тех, кого вы любили, а ваши враги были моими врагами. Когда вы хворали – и я не мог поднять головы от подушки. Вы поправлялись – поправлялся и я. Неужели после целой жизни, прожитой в такой тесной дружбе, я мог бы вдруг стать вашим врагом!

Ученый. Да нет, что вы! Садитесь, старый приятель. Я болел без вас, а теперь вот поправился... Я чувствую себя хорошо. Сегодня такой прекрасный день. Я счастлив, у меня сегодня душа открыта – вот что я вам скажу, хотя, вы знаете, я не люблю таких слов. Но вы просто тронули меня... Ну а вы, что вы делали это время?.. Или нет, подождите, давайте сначала перейдем на «ты».

Тень (*протягивая ученому руку*). Спасибо. Я оставался твоей тенью, вот что я делал все эти дни.

Ученый. Я не понимаю тебя.

Тень. Ты послал меня к принцессе. Я сначала устроился помощником главного лакея во дворце, потом поднимался все выше и выше, и с сегодняшнего дня я чиновник особо важных дел при первом министре.

Ученый. Бедняга! Воображаю, как трудно среди этих людей! Но зачем ты это сделал?

Тень. Ради тебя.

Ученый. Ради меня?

Тень. Ты сам не знаешь, какой страшной ненавистью окружен с тех пор, как полюбил принцессу, а принцесса тебя. Все они готовы съесть тебя, и съели бы сегодня же, если бы не я.

Ученый. Что ты!

Тень. Я среди них, чтобы спасти тебя. Они доверяют мне. Они поручили мне дело № 8989.

Ученый. Что же это за дело?

Тень. Это дело о замужестве принцессы.

Ученый. Не может быть.

Тень. И счастье наше, что дело находится в верных руках. Меня направил к тебе сам первый министр. Мне поручено купить тебя.

Ученый. Купить? *(Смеется.)* За сколько?

Тень. Пустяки. Они обещают тебе славу, почет и богатство, если ты откажешься от принцессы.

Ученый. А если я не продамся?

Тень. Тебя убьют сегодня же.

Ученый. Никогда в жизни не поверю, что я могу умереть, особенно сегодня.

Тень. Христиан, друг мой, они убьют тебя, поверь мне. Разве они знают дорожки, по которым мы бегали в детстве, мельницу, где мы болтали с водяным, лес, где мы встретили дочку учителя и влюбились – ты в нее, а я в ее тень. Они представить себе не могут, что ты живой человек. Для них ты – препятствие, вроде пня или колоды. Поверь мне, еще и солнце не зайдет, как ты будешь мертв.

Ученый. Что же ты мне посоветуешь сделать?

Тень *(достает из папки бумагу)*. Подпиши это.

Ученый *(читает)*. «Я, нижеподписавшийся, решительно, бесповоротно и окончательно отказываюсь вступить в брак с наследною принцессою королевства, если взамен этого мне обеспечены будут слава, почет и богатство». Ты серьезно предлагаешь мне подписать это?

Тень. Подпиши, если ты не мальчик, если ты настоящий человек.

Ученый. Да что с тобой?

Тень. Пойми ты, у нас нет другого выхода. С одной стороны – мы трое, а с другой – министры, тайные советники, все чиновники королевства, полиция и армия. В прямом бою нам не победить. Поверь мне, я всегда был ближе к земле, чем ты. Слушай меня: эта бумажка их успокоит. Сегодня же вечером ты наймешь карету, за тобой не будут следить. А в лесу к тебе в карету сядем мы – принцесса и я. И через несколько часов мы свободны. Пойми ты – свободны. Вот походная чернильница, вот перо. Подпиши.

Ученый. Ну хорошо. Сейчас сюда придет принцесса, я посоветуюсь с ней и, если нет другого выхода, подпишу.

Тень. Нельзя ждать! Первый министр дал мне всего двадцать минут срока. Он не верит, что тебя можно купить, он считает наш разговор простой формальностью. У него уже сидят дежурные убийцы и ждут приказания. Подпиши.

Ученый. Ужасно не хочется.

Тень. Ты тоже убийца! Отказываясь подписать эту жалкую бумажонку, ты убиваешь меня, лучшего своего друга, и бедную, беспомощную принцессу. Разве мы переживем твою смерть?

Ученый. Ну хорошо, хорошо. Давай, я подпишу. Но только... я никогда в жизни больше не буду подходить так близко к дворцам... *(Подписывает бумагу.)*

Тень. А вот и королевская печать. *(Ставит печать.)*

Вбегает Юлия. Тень скромно отходит в сторону.

Юлия. Христиан! Я погибла.

Ученый. Что случилось?

Юлия. Помогите мне.

Ученый. Я готов... Но как? Вы не шутите?

Юлия. Нет! Разве я улыбаюсь? Это по привычке. Идите со мной немедленно. Идите!

Ученый. Честное слово, я не могу уйти отсюда. Сейчас сюда придет принцесса.

Юлия. Дело идет о жизни и смерти!

Ученый. Ах, я догадываюсь, в чем дело... Вы узнали у министра финансов, какая беда мне грозит, и хотите предупредить меня. Спасибо вам, Юлия, но...

Юлия. Ах, вы не понимаете... Ну, оставайтесь. Нет! Я не хочу быть добродетельной сентиментальной мещанкой. Я вовсе не собираюсь предупреждать вас. Дело касается меня! Христиан, простите... Идите со мной, иначе я погибну. Ну хотите, я стану перед вами на колени? Идите же!

Ученый. Хорошо. Я скажу только два слова моему другу. *(Подходит к Тени.)* Слушай, сейчас сюда придет принцесса.

Тень. Да.

Ученый. Скажи ей, что я прибегу через несколько минут. Я не могу отказать этой женщине. Произошло какое-то несчастье.

Тень. Иди спокойно. Я все объясню принцессе.

Ученый. Спасибо.

Уходят.

Тень. Проклятая привычка! У меня болят руки, ноги, шея. Мне все время хотелось повторять каждое его движение. Это просто опасно... *(Открывает папку.)* Так... Пункт четвертый – выполнен... *(Углубляется в чтение.)*

Принцесса. Тайный советник, где же он? Почему его нет здесь?

Тайный советник *(шепотом.)* Он сейчас придет, принцесса, и все будет прекрасно.

Принцесса. Нет, это ужасное несчастье! Молчите, вы ничего не понимаете. Вы не влюблены, вам легко говорить, что все идет прекрасно! И кроме того, я принцесса, я не умею ждать. Что это за музыка?

Тайный советник. Это в ресторане, принцесса.

Принцесса. Зачем у нас в ресторане всегда играет музыка?

Тайный советник. Чтобы не слышно было, как жуют, принцесса.

Принцесса. Оставьте меня в покое... Ну что же это такое? *(Тени.)* Эй вы, зачем вы смотрите на меня во все глаза?

Тень. Я должен заговорить с вами – и не смею, принцесса.

Принцесса. Кто вы такой?

Тень. Я его лучший друг.

Принцесса. Чей?

Входят принцесса и тайный советник. Тень выпрямляется во весь рост, смотрит пристально на принцессу.

Тень. Я лучший друг того, кого вы ждете, принцесса.

Принцесса. Правда? Что же вы молчите?

Тень. Мой ответ покажется вам дерзким, принцесса.

Принцесса. Ничего, говорите.

Тень. Я молчал потому, что ваша красота поразила меня.

Принцесса. Но это вовсе не дерзость. Он вас послал ко мне?

Тень. Да. Он просил сказать, что сейчас придет, принцесса. Очень важное дело задержало его. Все благополучно, принцесса.

Принцесса. Но он скоро придет?

Тень. Да.

Принцесса. Ну вот, мне опять стало весело. Вы будете меня занимать до его прихода. Ну?

Тень молчит.

Ну же! Мне неловко напоминать вам об этом, но ведь я принцесса. Я привыкла, чтобы меня занимали...

Тень. Хорошо, я исполню ваше приказание. Я буду рассказывать вам сны, принцесса.

Принцесса. А ваши сны интересны?

Тень. Я буду рассказывать вам ваши сны, принцесса.

Принцесса. Мои?

Тень. Да. Третьего дня ночью вам приснилось, что стены дворца вдруг превратились в морские волны. Вы крикнули: «Христиан!» – и он появился в лодке и протянул вам руку..

Принцесса. Но ведь я никому не рассказывала этот сон!..

Тень. И вы очутились в лесу... И волк вдруг поднялся в кустах. А Христиан сказал: «Не бойся, это добрый волк», – и погладил его. А вот еще один сон. Вы скакали на коне по полю. Трава на вашем пути становилась все выше и выше и

наконец стеной стала вокруг. Вам показалось, что это красиво, удивительно красиво, до того красиво, что вы стали плакать и проснулись в слезах.

Принцесса. Но откуда вы это знаете?

Тень. Любовь творит чудеса, принцесса.

Принцесса. Любовь?

Тень. Да. Ведь я очень несчастный человек, принцесса. Я люблю вас.

Принцесса. Вот как... Советник!

Тайный советник. Да, принцесса.

Принцесса. Позовите... Нет, отойдите на пять шагов.

Советник отсчитывает шаги.

Я...

Тень. Вы хотели, чтобы он позвал стражу, принцесса, и, сами не понимая, как это вышло, приказали ему отойти на пять шагов.

Принцесса. Вы...

Тень. Я люблю вас, принцесса. И вы сами чувствуете это. Я до того полон вами, что ваша душа понятна мне, как моя собственная. Я рассказал вам только два ваших сна, а ведь я помню их все. Я знаю и страшные ваши сны, и смешные, и такие, которые можно рассказывать только на ухо.

Принцесса. Нет...

Тень. Хотите, я расскажу вам тот сон, который поразил вас? Помните? В том сне с вами был не он, не Христиан, а какой-то совсем другой человек, с незнакомым лицом, и вам именно это и нравилось, принцесса. И вы с ним...

Принцесса. Советник! Позовите стражу.

Тайный советник. Слушаюсь, принцесса.

Принцесса. Но пусть стража пока стоит там, за кустами. Говорите еще. Я слушаю, потому что... потому что мне просто скучно ждать его.

Тень. Люди не знают теневой стороны вещей, а именно в тени, в полумраке, в глубине и таится то, что придает остроту нашим чувствам. В глубине вашей души — я.

Принцесса. Довольно. Я вдруг очнулась. Сейчас стража возьмет вас, и ночью вы будете обезглавлены.

Тень. Прочтите это!

Достает из папки бумагу, которую подписал ученый. Принцесса читает ее.

Он милый человек, он славный человек, но он мелок. Он уговаривал вас бежать с ним, потому что боялся стать королем – ведь это опасно. И он продал вас. Трус!

Принцесса. Я не верю этой бумаге.

Тень. Но тут королевская печать. Я подкупил вашего ничтожного жениха, я взял вас с бою. Прикажите отрубить мне голову.

Принцесса. Вы не дадите мне опомниться. Почему я знаю, может быть, вы тоже не любите меня. Какая я несчастная девушка!

Тень. А сны! Вы забыли сны, принцесса. Как я узнал ваши сны? Ведь только любовь может творить такие чудеса.

Принцесса. Ах да, верно...

Тень. Прощайте, принцесса.

Принцесса. Вы... вы уходите?... Как вы смее! Подойдите ко мне, дайте мне руку... Это... Все это... так... так интересно... *(Поцелуй.)* Я... я даже не знаю, как вас зовут.

Тень. Теодор-Христиан.

Принцесса. Как хорошо! Это почти... почти то же самое. *(Поцелуй.)*

Вбегает ученый и останавливается как вкопанный.

Тайный советник. Советую вам уйти отсюда, здесь принцесса дает аудиенцию одному из своих подданных.

Ученый. Луиза!

Принцесса. Уходите прочь, вы мелкий человек.

Ученый. Что ты говоришь, Луиза?

Принцесса. Вы подписали бумагу, в которой отказываетесь от меня?

Ученый. Да... но...

Принцесса. Достаточно. Вы милый человек, но вы ничтожество. Идем, Теодор-Христиан, дорогой.

Ученый. Негодяй! *(Бросается к Тени.)*

Принцесса. Стража!

Из кустов выбегает стража.

Проводите нас во дворец.

Уходят. Ученый опускается на скамью. Из павильона быстро выходит доктор.

Доктор. Махните на все это рукой. Сейчас же махните рукой, иначе вы сойдете с ума.

Ученый. А вы знаете, что произошло?

Доктор. Да, у меня чуткие уши. Я все слышал.

Ученый. Каким образом он добился того, что она поцеловала его?

Доктор. Он ее ошеломил. Он рассказал ей все ее сны.

Ученый. Как он узнал ее сны?

Доктор. Да ведь сны и тени в близком родстве. Они, кажется, двоюродные.
Ученый. Вы все слышали и не вмешались?

Доктор. Что вы! Ведь он чиновник особо важных дел. Вы разве не знаете, какая это страшная сила?.. Я знал человека необычайной храбрости. Он ходил с ножом на медведей, один раз даже пошел на льва с голыми руками, – правда, с этой последней охоты он так и не вернулся. И вот этот человек упал в обморок, толкнув нечаянно тайного советника. Это особый страх. Разве удивительно, что и я боюсь его? Нет, я не вмешался в это дело, и вы махните рукой на все.

Ученый. Не хочу.

Доктор. Ну что вы можете сделать?

Ученый. Я уничтожу его.

Доктор. Нет. Послушайте меня, вы ведь не знаете, и никто на свете не знает, что я сделал великое открытие. Я нашел источник живой углекислой воды. Недалеко. Возле самого дворца. Вода эта излечивает все болезни, какие есть на земле, и даже воскрешает мертвых, если они хорошие люди. И что из этого вышло? Министр финансов приказал мне закрыть источник. Если мы излечим всех больных – кто к нам будет ездить? Я боролся с министром как бешеный – и вот на меня двинулись чиновники. Им все безразлично. И жизнь, и смерть, и великие открытия. И именно поэтому они победили. И я махнул на все рукой. И мне сразу стало легче жить на свете. И вы махните на все рукой и живите как я.

Ученый. Чем вы живете? Ради чего?

Доктор. Ах, мало ли... Вот поправился больной. Вот жена уехала на два дня. Вот написали в газете, что я все-таки подаю надежды.

Ученый. И только?

Доктор. А вы хотите жить для того, чтобы как можно больше людей сделать счастливыми? Так и дадут вам чиновники жить! Да и сами люди этого терпеть не могут. Махните на них рукой. Смотрите сквозь пальцы на этот безумный, несчастный мир.

Ученый. Не могу.

За сценой барабан и трубы.

Доктор. Он возвращается. *(Торопливо уходит в павильон.)*

Появляется большой отряд стражи с трубачами и барабанищиками. Во главе отряда Тень, в черном фраке и ослепительном белье. Шествие останавливается посреди сцены.

Тень. Христиан! Я отдам два-три приказания, а потом займусь тобой!
Вбегает, запыхавшись, первый министр. Бегут бегом лакеи, несут министра финансов. Появляются под руку Пьетро и Цезарь Борджиа.

Первый министр. Что все это значит? Ведь мы решили.

Тень. А я перерешил по-своему.

Первый министр. Но послушайте...

Тень. Нет, вы послушайте, любезный. Вы знаете, с кем вы говорите?

Первый министр. Да.

Тень. Так почему же вы не называете меня «ваше превосходительство»? Вы еще не были в канцелярии?

Первый министр. Нет, я обедал, ваше превосходительство.

Тень. Пройдите туда. Дело № 8989 окончено. В конце подшито волеизъявление принцессы и мой приказ за № 0001. Там приказано именовать меня «ваше превосходительство», пока мы не примем новый, подобающий нам титул.

Первый министр. Так, значит, все оформлено?

Тень. Да.

Первый министр. Тогда ничего не поделаешь. Поздравляю вас, ваше превосходительство.

Тень. Что вы хмуритесь, министр финансов?

Министр финансов. Не знаю, как это будет принято в деловых кругах. Вы все-таки из компании ученых. Начнутся всякие перемены, а мы этого терпеть не можем.

Тень. Никаких перемен. Как было, так будет. Никаких планов. Никаких мечтаний. Вот вам последние выводы моей науки.

Министр финансов. В таком случае, поздравляю вас, ваше превосходительство.

Тень. Пьетро! Принцесса выбрала жениха, но это не вы.

Пьетро. Черт с ним, ваше превосходительство, заплатите мне только.

Тень. Цезарь Борджиа! И вам не быть королем.

Цезарь Борджиа. Мне останется одно – писать мемуары, ваше превосходительство.

Тень. Не огорчайтесь. Я ценю старых друзей, которые знали меня, когда я был еще простым чиновником особо важных дел. Вы назначены королевским секретарем. Вы – начальником королевской стражи.

Пьетро и Цезарь Борджиа кланяются.

Господа, вы свободны.

Все уходят с поклонами. Тень подходит к ученому.

Видал?

Ученый. Да.

Тень. Что скажешь?

Ученый. Скажу: откажись немедленно от принцессы и от престола – или я тебя заставлю это сделать.

Тень. Слушай, ничтожный человек. Завтра же я отдам ряд приказов – и ты окажешься один против целого мира. Друзья с отвращением отвернутся от тебя. Враги будут смеяться над тобой. И ты приползешь ко мне и попросишь пощады.

Ученый. Нет.

Тень. Увидим. В двенадцать часов ночи со вторника на среду ты придешь во дворец и пришлешь мне записку: «Сдаюсь. Христиан-Теодор». И я, так и быть, дам тебе место при моей особе. Стража, за мной!

Барабаны и трубы. Тень уходит со свитой.

Ученый. Аннунциата! Аннунциата!

Аннунциата вбегает.

Аннунциата. Я здесь. Сударь! Может быть... может быть, вы послушаетесь доктора? Может быть, вы махнете на все рукой? Простите... Не сердитесь на меня. Я буду вам помогать. Я пригожусь вам. Я очень верная девушка, сударь.

Ученый. Аннунциата, какая печальная сказка!

Занавес

Действие третье

Картина первая

Ночь. Горят факелы. Горят плашки на карнизах, колоннах, балконах дворца.

Толпа, оживленная и шумная.

Очень длинный человек. А вот кому рассказать, что я вижу? Всего за два грошика. А вот кому рассказать? Ох, интересно!

Маленький человек. Не слушайте его. Слушайте меня, я везде проскочу, я все знаю. А вот кому новости, всего за два грошика? Как встретились, как познакомились, как первый жених получил отставку.

1-я женщина. А у нас говорят, что первый жених был очень хороший человек!

2-я женщина. Как же! Очень хороший! Отказался от нее за миллион.

1-я женщина. Ну?! Да что ты?

2-я женщина. Это все знают! Она ему говорит: «Чудак, ты бы королем бы не меньше бы заработал бы!» А он говорит: «Еще и работать!»

1-я женщина. Таких людей топить надо!

2-я женщина. Еще бы! Королем ему трудно быть. А попробовал бы он по хозяйству!

Длинный человек. А вот кому рассказать, что я вижу в окне: идет по коридору главный королевский лакей и... ну, кто хочет знать, что дальше? Всего за два грошика.

Маленький человек. А вот кому портрет нового короля? Во весь рост! С короной на голове! С доброю улыбкою на устах! С благоволением в очах!

1-й человек из толпы. Король есть, теперь жить будет гораздо лучше.

2-й человек из толпы. Это почему же?

1-й человек из толпы. Сейчас объясню. Видишь?

2-й человек из толпы. Чего?

1-й человек из толпы. Видишь, кто стоит?

2-й человек из толпы. Никак начальник стражи?

1-й человек из толпы. Ну да, он, переодетый.

2-й человек из толпы. Ага, вижу. *(Во весь голос.)* Король у нас есть, теперь поживем. *(Тихо.)* Сам-то переоделся, а на ногах военные сапоги со шпорами. *(Громко.)* Ох, как на душе хорошо!

1-й человек из толпы *(во весь голос).* Да уж, что это за жизнь была без короля! Мы просто истосковались!

Толпа. Да здравствует наш новый король Теодор Первый! Ура!

Расходятся понемногу, с опаской поглядывая на Пьетро. Он остается один. От стены отделяется фигура человека в плаще.

Пьетро. Ну, что нового, капрал?

Капрал. Ничего, все тихо. Двоих задержали.

Пьетро. За что?

Капрал. Один вместо «да здравствует король» крикнул «да здравствует корова».

Пьетро. А второй?

Капрал. Второй – мой сосед.

Пьетро. А что он сделал?

Капрал. Да ничего, собственно. Характер у него поганый. Мою жену прозвал «дыней». Я до него давно добираюсь. А у вас как, господин начальник?

Пьетро. Все тихо. Народ ликует.

Капрал. Разрешите вам заметить, господин начальник. Сапоги.

Пьетро. Что – сапоги?

Капрал. Вы опять забыли переменить сапоги. Шпоры так и звенят!

Пьетро. Да ну? Вот оказия!

Капрал. Народ догадывается, кто вы. Видите, как стало пусто вокруг?

Пьетро. Да... А впрочем... Ты свой человек, тебе я могу признаться: я нарочно вышел в сапогах со шпорами.

Капрал. Быть этого не может!

Пьетро. Да. Пусть уж лучше узнают меня, а то наслушаешься такого, что потом три ночи не спишь.

Капрал. Да, это бывает.

Пьетро. В сапогах куда спокойнее. Ходишь, позваниваешь шпорами – и слышишь кругом только то, что полагается.

Капрал. Да, уж это так.

Пьетро. Им легко там, в канцелярии. Они имеют дело только с бумажками. А мне какво с народом?

Капрал. Да, уж народ...

Пьетро (шепотом). Знаешь, что я тебе скажу: народ живет сам по себе!

Капрал. Да что вы!

Пьетро. Можешь мне поверить. Тут государь празднует коронование, предстоит торжественная свадьба высочайших особ – а народ что себе позволяет? Многие парни и девки целуются в двух шагах от дворца, выбрав уголки потемнее. В доме номер восемь жена портного задумала сейчас рожать. В королевстве такое событие, а она как ни в чем не бывало орет себе! Старый кузнец в доме номер три взял да и помер. Во дворце праздник, а он лежит в гробу и ухом не ведет. Это непорядок!

Капрал. В котором номере рожает? Я оштрафую.

Пьетро. Не в том дело, капрал. Меня пугает, как это они осмеливаются так вести себя. Что за упрямство, а, капрал? А вдруг они так же спокойненько, упрямо, все разом... Ты это что?

Капрал. Я ничего...

Пьетро. Смотри, брат... Ты как стоишь?

Капрал вытягивается.

Я ттебе! Старый черт... Разболтался! Рассуждаешь! Скажите пожалуйста, Жан-Жак Руссо! Который час?

Капрал. Без четверти двенадцать, господин начальник.

Пьетро. Ты помнишь, о чем надо крикнуть ровно в полночь?

Капрал. Так точно, господин начальник.

Пьетро. Я пойду в канцелярию, отдохну, успокоюсь, почитаю разные бумажки, а ты тут объяви что полагается, не забудь! *(Уходит.)*

Появляется ученый.

Ученый. Мне очень нравится, как горят эти фонарики. Кажется, никогда в жизни голова моя не работала так ясно. Я вижу и все фонарики разом, и каждый фонарик в отдельности. И я люблю все фонарики разом, и каждый фонарик в отдельности. Я знаю, что к утру вы погаснете, друзья мои, но вы не жалеете об этом. Все-таки вы горели, и горели весело, – этого у вас никто не может отнять.

Человек, закутанный с головы до ног. Христиан!

Ученый. Кто это? Да ведь это доктор.

Доктор. Вы меня так легко узнали... *(Оглядывается.)* Отойдемте в сторону. Отвернитесь от меня! Нет, это звенит у меня в ушах, а мне показалось, что шпоры. Не сердитесь. Ведь у меня такая большая семья.

Ученый. Я не сержусь.

Выходят на авансцену.

Доктор. Скажите мне как врачу – вы решили сдатьсь?

Ученый. Нет. Я человек добросовестный, я должен пойти и сказать им то, что я знаю.

Доктор. Но ведь это самоубийство.

Ученый. Возможно.

Доктор. Умоляю вас, сдайтесь.

Ученый. Не могу.

Доктор. Вам отрубят голову!

Ученый. Не верю. С одной стороны – живая жизнь, а с другой – тень. Все мои знания говорят, что тень может победить только на время. Ведь мир-то держится на нас, на людях, которые работают! Прощайте!

Доктор. Слушайте, люди ужасны, когда воюешь с ними. А если жить с ними в мире, то может показаться, что они ничего себе.

Ученый. Это вы мне и хотели сказать?

Доктор. Нет! Может быть, я сошел с ума, но я не могу видеть, как вы идете туда безоружным. Тише. Запомните эти слова: «Тень, знай свое место».

Ученый. Я не понимаю вас!

Доктор. Все эти дни я рылся в старинных трудах о людях, потерявших тень. В одном исследовании автор, солидный профессор, рекомендует такое средство: хозяин тени должен крикнуть ей: «Тень, знай свое место» – и тогда она опять на время превращается в тень.

Ученый. Что вы говорите! Да ведь это замечательно! Все увидят, что он тень. Вот! Я ведь вам говорил, что ему придется плохо! Жизнь против него. Мы...

Доктор. Ни слова обо мне... Прощайте... (*Быстро уходит.*)

Ученый. Очень хорошо. Я думал погибнуть с честью, но победить – это куда лучше. Они увидят, что он тень, и поймут... Ну, словом, все поймут... Я...

Толпой бегут люди.

Ученый. Что случилось?

1-й человек. Сюда идет капрал с трубой.

Ученый. Зачем?

1-й человек. Будет что-то объявлять... Вот он. Тише...

Капрал. Христиан-Теодор! Христиан-Теодор!

Ученый. Что такое? Я, кажется, испугался!

Капрал. Христиан-Теодор! Христиан-Теодор!

Ученый (*громко.*) Я здесь.

Капрал. У вас есть письмо к королю?

Ученый. Вот оно.

Капрал. Следуйте за мной!

Занавес

Картина вторая

Зал королевского дворца. Группами сидят придворные. Негромкие разговоры.

Мажордом и помощники разносят угощение на подносах.

1-й придворный (*седой, прекрасное грустное лицо*). Прежде мороженое подавали в виде очаровательных барашков или в виде зайчиков или котятков. Кровь стыла в жилах, когда приходилось откусывать голову кроткому, невинному созданию.

1-я дама. Ах да, да! У меня тоже стыла кровь в жилах – ведь мороженое такое холодное!

1-й придворный. Теперь подают мороженое в виде прекрасных плодов – это гораздо гуманнее.

1-я дама. Вы правы! Какое у вас доброе сердце. Как поживают ваши милые канарейки?

1-й придворный. Ах, одна из них, по имени Золотая Капелька, простудилась и кашляла так, что я едва сам не заболел от сострадания. Теперь ей лучше. Она даже пробует петь, но я не позволяю ей.

Входит Пьетро.

Пьетро. Здравствуйте! Вы что там едите, господа?

2-й придворный. Мороженое, господин начальник королевской стражи.

Пьетро. Эй! Дай мне порцию. Живее, черт! Побольше клади, дьявол!

2-й придворный. Вы так любите мороженое, господин начальник?

Пьетро. Ненавижу. Но раз дают, надо брать, будь оно проклято.

Мажордом. Булочки с розовым кремом! Кому угодно, господа придворные? *(Тихо лакеям.)* В первую очередь герцогам, потом графам, потом баронам. Герцогам по шесть булочек, графам по четыре, баронам по две, остальным – что останется. Не перепутайте.

Один из лакеев. А по сколько булочек давать новым королевским секретарям?

Мажордом. По шесть с половиной...

Входит Цезарь Борджиа.

Цезарь Борджиа. Здравствуйте, господа. Смотрите на меня. Ну? Что? Как вам нравится мой галстук, господа? Это галстук более чем модный. Он войдет в моду только через две недели.

3-й придворный. Но как вам удалось достать это произведение искусства?

Цезарь Борджиа. О, очень просто. Мой поставщик галстуков – адмирал королевского флота. Он привозит мне галстуки из-за границы и выносит их на берег, запрятав в свою треуголку.

3-й придворный. Как это гениально просто!

Цезарь Борджиа. Я вам как королевский секретарь устрою дюжину галстуков. Господа, я хочу порадовать вас. Хотите? Тогда идемте за мной, я покажу вам мои апартаменты. Красное дерево, китайский фарфор. Хотите взглянуть?

Придворные. Конечно! Мы умираем от нетерпения! Как вы любезны, господин королевский секретарь!

Цезарь Борджиа уходит, придворные за ним. Входит Аннунциата, за нею Юлия Джули.

Юлия. Аннунциата! Вы сердитесь на меня? Не отрицайте! Теперь, когда вы дочь сановника, я совершенно ясно читаю на вашем лице – вы сердитесь на меня. Ведь так?

Аннунциата. Ах, право, мне не до этого, сударыня.

Юлия. Вы все думаете о нем? Об ученом?

Аннунциата. Да.

Юлия. Неужели вы думаете, что он может победить?

Аннунциата. Мне все равно.

Юлия. Вы не правы. Вы девочка еще. Вы не знаете, что настоящий человек – это тот, кто побеждает... Ужасно только, что никогда не узнать наверняка, кто победит в конце концов. Христиан-Теодор такой странный! Вы знаете о нем что-нибудь?

Аннунциата. Ах, это такое несчастье! Мы переехали во дворец, и папа приказал лакеям не выпускать меня. Я даже письма не могу послать господину ученому. А он думает, наверное, что и я отвернулась от него. Цезарь Борджиа каждый день уничтожает его в газете, папа читает и облизывается, а я читаю – и чуть не плачу. Я сейчас в коридоре толкнула этого Цезаря Борджиа и даже не извинилась.

Юлия. Он этого не заметил, поверьте мне.

Аннунциата. Может быть. Вы знаете что-нибудь о господине ученом, сударыня?

Юлия. Да. Знаю. Мои друзья министры рассказывают мне все. Христиан-Теодор очутился в полном одиночестве. И несмотря на все это, он ходит и улыбается.

Аннунциата. Ужасно!

Юлия. Конечно. Кто так ведет себя при таких тяжелых обстоятельствах? Это непонятно. Я устроила свою жизнь так легко, так изящно, а теперь вдруг – почти страдаю. Страдать – ведь это не принято! *(Хохочет громко и кокетливо.)*

Аннунциата. Что с вами, сударыня?

Юлия. Придворные возвращаются сюда. Господин министр, вот вы, наконец! Я, право, соскучилась без вас. Здравствуйте!

Лакеи вводят министра финансов.

Министр финансов. Раз, два, три, четыре... Так. Все бриллианты на месте. Раз, два, три... И жемчуга. И рубины. Здравствуйте, Юлия. Куда же вы?..

Юлия. Ах, ваша близость слишком волнует меня... Свет может заметить...

Министр финансов. Но ведь отношения наши оформлены в приказе...

Юлия. Все равно... Я отойду. Это будет гораздо элегантнее. *(Отходит.)*

Министр финансов. Она настоящая богиня... Лакеи! Посадите меня у стены. Придайте мне позу полного удовлетворения происходящими событиями. Поживее!

Лакеи исполняют приказание.

Прочь!

Лакеи уходят. Первый министр, как бы гуляя, приближается к министру финансов.

(Улыбаясь, тихо.) Как дела, господин первый министр?

Первый министр. Все как будто в порядке. *(Улыбается.)*

Министр финансов. Почему – как будто?

Первый министр. За долгие годы моей службы я открыл один не особенно приятный закон. Как раз тогда, когда мы полностью побеждаем, жизнь вдруг поднимает голову.

Министр финансов. Поднимает голову?.. Вы вызвали королевского палача?

Первый министр. Да, он здесь. Улыбайтесь, за нами следят.

Министр финансов *(улыбается.)* А топор и плаха?

Первый министр. Привезены. Плаха установлена в розовой гостиной, возле статуи купидона, и замаскирована незабудками.

Министр финансов. Что ученый может сделать?

Первый министр. Ничего. Он одинок и бессилен. Но эти честные, наивные люди иногда поступают так неожиданно!

Министр финансов. Почему его не казнили сразу?

Первый министр. Король против этого. Улыбайтесь! *(Отходит, улыбаясь.)*

Входит тайный советник.

Тайный советник. Господа придворные, поздравляю вас! Его величество со своею августейшею невестою направляют стопы свои в этот зал. Вот радость-то.

Все встают. Дверь настежь распахивается. Входят под руку Тень и принцесса.

Тень *(с изящным и величавым мановением руки).* Садитесь!

Придворные *(хором).* Не сядем.

Тень. Садитесь!

Придворные. Не смеем.

Тень. Садитесь!

Придворные. Ну, так уж и быть. *(Усаживаются.)*

Тень. Первый министр!

Первый министр. Я здесь, ваше величество!

Тень. Который час?

Первый министр. Без четверти двенадцать, ваше величество!

Тень. Можете идти.

Принцесса. Мы где, в каком зале?

Тень. В малом тронном, принцесса. Видите?

Принцесса. Я ничего не вижу, кроме тебя. Я не узнаю комнат, в которых выросла, людей, с которыми прожила столько лет. Мне хочется их всех выгнать вон и остаться с тобою.

Тень. Мне тоже.

Принцесса. Ты чем-то озабочен?

Тень. Да. Я обещал простить Христиана, если он сам придет сюда сегодня в полночь. Он неудачник, но я много лет был с ним дружен...

Принцесса. Как ты можешь думать о ком-нибудь, кроме меня? Ведь через час наша свадьба.

Тень. Но познакомились мы благодаря Христиану!

Принцесса. Ах да. Какой ты хороший человек, Теодор! Да, мы простим его. Он неудачник, но ты много лет был с ним дружен.

Тень. Тайный советник!

Тайный советник. Я здесь, ваше величество!

Тень. Сейчас сюда придет человек, с которым я хочу говорить наедине.

Тайный советник. Слушаю-с, ваше величество! Господа придворные! Его величество изволил назначить в этом зале аудиенцию одному из своих придворных. Вот счастливец-то!

Придворные поднимаются и уходят с поклонами.

Принцесса. Ты думаешь, он придет?

Тень. А что же еще ему делать? *(Целует принцессе руку.)* Я позову тебя, как только утешу и успокою его.

Принцесса. Я ухожу, дорогой. Какой ты необыкновенный человек! *(Уходит вслед за придворными.)*

Тень открывает окно. Прислушивается. В комнате рядом бьют часы.

Тень. Полночь. Сейчас он придет.
Далеко-далеко внизу кричит капрал.
Капрал. Христиан-Теодор! Христиан-Теодор!
Тень. Что такое? Кажется, я испугался...
Капрал. Христиан-Теодор! Христиан-Теодор!
Голос ученого. Я здесь.
Капрал. У вас есть письмо к королю?
Ученый. Вот оно.
Капрал. Следуйте за мной!

Тень (*захлопывает окно, идет к трону, садится.*) Я мог тянуться по полу, подниматься по стене и падать в окно в одно и то же время – способен ли он на такую гибкость? Я мог лежать на мостовой, и прохожие, колеса, копыта коней не причиняли мне ни малейшего вреда, – а он мог бы так приспособиться к местности? За две недели я узнал жизнь в тысячу раз лучше, чем он. Неслышно, как тень, я проникал всюду, и подглядывал, и подслушивал, и читал чужие письма. Я знаю всю теневую сторону вещей. И вот теперь я сижу на троне, а он лежит у моих ног.

Распахивается дверь, входит начальник стражи.

Пьетро. Письмо, ваше величество.

Тень. Дай сюда. (*Читает.*) «Я пришел. Христиан-Теодор». Где он?

Пьетро. За дверью, ваше величество.

Тень. Пусть войдет.

Начальник стражи уходит. Появляется ученый. Останавливается против трона.

Ну, как твои дела, Христиан-Теодор?

Ученый. Мои дела плохи, Теодор-Христиан.

Тень. Чем же они плохи?

Ученый. Я очутился вдруг в полном одиночестве.

Тень. И что же твои друзья?

Ученый. Им наклеветали на меня.

Тень. А где же та девушка, которую ты любил?

Ученый. Она теперь твоя невеста.

Тень. Кто же виноват во всем этом, Христиан-Теодор?

Ученый. Ты в этом виноват, Теодор-Христиан.

Тень. Вот это настоящий разговор человека с тенью. Тайный советник!

Вбегает тайный советник.

Всех сюда! Поскорей!

Входит принцесса, садится с Тенью. Придворные входят и становятся полукругом. Среди них доктор.

Садитесь!

Придворные. Не сядем.

Тень. Садитесь!

Придворные. Не смеем.

Тень. Садитесь!

Придворные. Ну, так уж и быть. *(Усаживаются.)*

Тень. Господа, перед вами человек, которого я хочу осчастливить. Всю жизнь он был неудачником. Наконец, на его счастье, я взшел на престол. Я назначаю его своей тенью. Поздравьте его, господа придворные!

Придворные встают и кланяются.

Я приравниваю его по рангу и почестям к королевским секретарям.

Мажордом *(громким шепотом).* Приготовьте ему шесть с половиной булочек!

Тень. Не смущайся, Христиан-Теодор! Если вначале тебе будет трудновато, я дам тебе несколько хороших уроков, вроде тех, что ты получил за эти дни. И ты скоро превратишься в настоящую тень, Христиан-Теодор. Займи свое место у наших ног.

Первый министр. Ваше величество, его назначение еще не оформлено. Разрешите, я прикажу начальнику стражи увести его до завтра.-

Тень. Нет! Христиан-Теодор! Займи свое место у наших ног.

Ученый. Ни за что! Господа! Слушайте так же серьезно, как я говорю! Вот настоящая тень. Моя тень! Тень захватила престол. Слышите?

Первый министр. Так я и знал. Государь!

Тень (спокойно). Первый министр, тише! Говори, неудачник! Я полюбуюсь на последнюю неудачу в твоей жизни.

Ученый. Принцесса, я никогда не отказывался от вас. Он обманул и запутал и вас, и меня.

Принцесса. Не буду разговаривать!

Ученый. А ведь вы написали мне, что готовы уйти из дворца и уехать со мной, куда я захочу.

Принцесса. Не буду, не буду, не буду разговаривать!

Ученый. Но я пришел за вами, принцесса. Дайте мне руку – и бежим. Быть женой тени – это значит превратиться в безобразную злую лягушку.

Принцесса. То, что вы говорите, неприятно. Зачем же мне слушать вас?

Ученый. Луиза!

Принцесса. Молчу!

Ученый. Господа!

Тайный советник. Советую вам не слушать его. Настоящие воспитанные люди просто не замечают поступков невоспитанных людей.

Ученый. Господа! Это жестокое существо погубит нас всех. Он у вершины власти, но он пуст. Он уже теперь томится и не знает, что ему делать. И он начнет мучить вас всех от тоски и безделья.

1-й придворный. Мой маленький жаворонок ест у меня из рук. А мой маленький скворец называет меня «папа».

Ученый. Юлия! Ведь мы так подружились с вами, вы ведь знаете, кто я. Скажите им.

Министр финансов. Юлия, я обожаю вас, но если вы позволите себе лишнее, я вас в порошок сотру.

Ученый. Юлия, скажите же им.

Юлия (*показывает на ученого*). Тень – это вы!

Ученый. Да неужели же я говорю в пустыне!

Аннунциата. Нет, нет! Отец все время грозил, что убьет вас, поэтому я молчала. Господа, послушайте меня! (*Показывает на Тень.*) Вот тень! Честное слово!

Легкое движение среди придворных.

Я сама видела, как он ушел от господина ученого. Я не лгу. Весь город знает, что я честная девушка.

Пьетро. Она не может быть свидетельницей!

Ученый. Почему?

Пьетро. Она влюблена в вас.

Ученый. Это правда, Аннунциата?

Аннунциата. Да, простите меня за это. И все-таки послушайте меня, господа.

Ученый. Довольно, Аннунциата. Спасибо. Эй вы! Не хотели верить мне, так поверьте своим глазам. Тень! Знай свое место.

Тень встает с трудом, борясь с собой, подходит к ученому.

Первый министр. Смотрите! Он повторяет все его движения. Караул!

Ученый. Тень! Это просто тень. Ты тень, Теодор-Христиан?

Тень. Да, я тень, Христиан-Теодор! Не верьте! Это ложь! Я прикажу казнить тебя!

Ученый. Не посмеешь, Теодор-Христиан!

Тень (падает). Не посмею, Христиан-Теодор!

Первый министр. Довольно! Мне все ясно! Этот ученый – сумасшедший! И болезнь его заразительна. Государь заболел, но он поправится. Лакеи, унести государя.

Лакеи выполняют приказ. Принцесса бежит за ними.

Стража!

*Входит **капрал** с отрядом солдат.*

Взять его!

Ученого окружают.

Доктор!

Из толпы придворных выходит доктор. Министр показывает на ученого.

Это помешанный?

Доктор (машет рукой). Я давно говорил ему, что это безумие.

Первый министр. Безумие его заразительно?

Доктор. Да. Я сам едва не заразился этим безумием.

Первый министр. Излечимо оно?

Доктор. Нет.

Первый министр. Значит, надо отрубить ему голову.

Тайный советник. Позвольте, господин первый министр, ведь я как церемониймейстер отвечаю за праздник.

Первый министр. Ну, ну!

Тайный советник. Было бы грубо, было бы негуманно рубить голову бедному безумцу. Против казни я протестую, но маленькую медицинскую операцию над головой бедняги необходимо произвести немедленно. Медицинская операция не омрачит праздника.

Первый министр. Прекрасно сказано.

Тайный советник. Наш уважаемый доктор, как известно, терапевт, а не хирург. Поэтому в данном случае, чтобы ампутировать больной орган, я советую воспользоваться услугами господина королевского палача.

Первый министр. Господин королевский палач!

1-й придворный. Сию минуту. *(Встает. Говорит своей собеседнице, надевая белые перчатки.)* Прошу простить меня. Я скоро вернусь и расскажу вам, как я спас жизнь моим бедным кроликам. *(Первому министру.)* Я готов.

Аннунциата. Дайте же мне проститься с ним! Прощай, Христиан-Теодор!

Ученый. Прощай, Аннунциата!

Аннунциата. Тебе страшно, Христиан-Теодор?

Ученый. Да. Но я не прошу пощады. Я...

Первый министр. Барабаны!

Пьетро. Барабаны!

Барабанищик бьет в барабан.

Первый министр. Шагом марш!

Пьетро. Шагом марш!

Капрал. Шагом марш!

Караул уходит и уводит ученого. Палач идет следом.

Первый министр. Господа, прошу вас на балкон – посмотреть фейерверк. А здесь тем временем приготовят прохладительные и успокоительные напитки.

Все встают, двигаются к выходу. На сцене остаются Аннунциата и Юлия.

Юлия. Аннунциата, я не могла поступить иначе. Простите.

Аннунциата. Он совершенно здоров – и вдруг должен умереть!

Юлия. Мне это тоже ужасно, ужасно неприятно, поверьте мне. Но какой негодяй этот доктор! Так предать своего хорошего знакомого!

Аннунциата. А вы?

Юлия. Разве можно сравнивать! Этот ничтожный доктор ничего не терял. А я так люблю сцену. Вы плачете?

Аннунциата. Нет. Я буду плакать у себя в комнате.

Юлия. Надо учиться выбрасывать из головы все, что заставляет страдать. Легкое движение головой – и все. Вот так. Попробуйте.

Аннунциата. Не хочу.

Юлия. Напрасно. Не отворачивайтесь от меня. Клянусь вам, я готова убить себя, так мне жалко его. Но это между нами.

Аннунциата. Он еще жив?

Юлия. Конечно, конечно! Когда все будет кончено, они ударят в барабаны.

Аннунциата. Я не верю, что ничего нельзя сделать. Умоляю вас, Юлия, давайте остановим все это. Надо идти туда... Скорей!

Юлия. Тише!

Быстро входит доктор.

Доктор. Вина!

Мажордом. Вина доктору!

Юлия. Аннунциата, если вы мне дадите слово, что будете молчать, то я попробую помочь вам...

Аннунциата. Никому не скажу! Честное слово! Только скорее!

Юлия. Вовсе не надо спешить. Мое средство может помочь, только когда все будет кончено. Молчите. Слушайте внимательно. *(Подходит к доктору.)* Доктор!

Доктор. Да, Юлия.

Юлия. А ведь я знаю, о чем вы думаете.

Доктор. О вине.

Юлия. Нет, о воде...

Доктор. Мне не до шуток сейчас, Юлия.

Юлия. Вы знаете, что я не шучу.

Доктор. Дайте мне хоть на миг успокоиться.

Юлия. К сожалению, это невозможно. Сейчас одному нашему общему знакомому... ну, словом, вы понимаете меня.

Доктор. Что я могу сделать?

Юлия. А вода?

Доктор. Какая?

Юлия. Вспомните время, когда мы были так дружны... Однажды светила луна, сияли звезды, и вы рассказали мне, что открыли живую воду, которая излечивает все болезни и даже воскрешает мертвых, если они хорошие люди.

Аннунциата. Доктор, это правда? Есть такая вода?

Доктор. Юлия шутит, как всегда.

Аннунциата. Вы лжете, я вижу. Я сейчас убью вас!

Доктор. Я буду этому очень рад.

Аннунциата. Доктор, вы проснетесь завтра, а он никогда не проснется. Он называл вас: друг, товарищ!

Доктор. Глупая, несчастная девочка! Что я могу сделать? Вся вода у них за семью дверями, за семью замками, а ключи у министра финансов.

Юлия. Не верю, что вы не оставили себе бутылочку на черный день.

Доктор. Нет, Юлия! Уж настолько-то я честен. Я не оставил ни капли себе, раз не могу лечить всех.

Юлия. Ничтожный человек.

Доктор. Ведь министр любит вас, попросите у него ключи, Юлия!

Юлия. Я? Эгоист! Он хочет все свалить на меня.

Аннунциата. Сударыня!

Юлия. Ни слова больше! Я сделала все, что могла.

Аннунциата. Доктор!

Доктор. Что я могу сделать?

Мажордом. Его величество!

Зал заполняется придворными. Медленно входят Тень и принцесса. Они садятся на трон. Первый министр подает знак мажордому.

Сейчас солистка его величества, находящаяся под покровительством его превосходительства господина министра финансов, госпожа Юлия Джули исполнит прохладительную и успокоительную песенку «Не стоит голову терять».

Тень. Не стоит голову терять... Прекрасно!

Юлия (делает глубокий реверанс королю. Кланяется придворным. Поет).

Жила на свете стрекоза,

Она была кокетка.

Ее прелестные глаза

Губили мух нередко.

Она любила повторять:

«Не стоит голову терять...»

Гром барабанов обрывает песенку.

Тень (вскакивает, шатаясь). Воды!

Мажордом бросается к Тени и останавливается, пораженный. Голова тени вдруг слетает с плеч. Обезглавленная Тень неподвижно сидит на троне.

Аннунциата. Смотрите!

Министр финансов. Почему это?

Первый министр. Боже мой! Не рассчитали. Ведь это же его собственная тень. Господа, вы на рауте в королевском дворце. Вам должно быть весело, весело во что бы то ни стало!

Принцесса (*подбегает к министрам.*) Сейчас же! Сейчас же! Сейчас же!

Первый министр. Что, ваше высочество?

Принцесса. Сейчас же исправить это! Я не хочу! Не хочу! Не хочу!

Первый министр. Принцесса, умоляю вас, перестаньте.

Принцесса. А что сказали бы вы, если бы жених ваш потерял голову?

Тайный советник. Это он от любви, принцесса.

Принцесса. Если вы не исправите его, я прикажу сейчас же вас обезглавить. У всех принцесс на свете целые мужья, а у меня вон что! Свинство какое!..

Первый министр. Живую воду, живо, живо, живо!

Министр финансов. Кому? Этому? Но она воскрешает только хороших людей.

Первый министр. Придется

воскресить хорошего. Ах, как не хочется.

Министр финансов. Другого выхода нет. Доктор! Следуйте за мной. Лакеи! Ведите меня. (*Уходит.*)

Первый министр. Успокойтесь, принцесса, все будет сделано.

1-й придворный *входит, снимает на ходу перчатки. Заметив обезглавленного короля, он замирает на месте.*

1-й придворный. Позвольте... А кто это сделал? Довольно уйти на полчаса из комнаты – и у тебя перебивают работу. Интриганы!

Распахивается дверь, и через сцену проходит целое шествие. Впереди лакеи ведут министра финансов. За ним четверо солдат несут большую бочку. Бочка светится сама собою. Из щелей вырываются языки пламени. На паркет каплют светящиеся капли. За бочкой шагает доктор. Шествие проходит через сцену и скрывается.

Юлия. Аннунциата, вы были правы.

Аннунциата. В чем?

Юлия. Он победит! Сейчас он победит. Они принесли живую воду. Она воскресит его.

Аннунциата. Зачем им воскрешать хорошего человека?

Юлия. Чтобы плохой мог жить. Вы счастливица, Аннунциата.

Аннунциата. Не верю, что-нибудь еще случится, ведь мы во дворце.

Юлия. Ах, я боюсь, что больше ничего не случится. Неужели войдет в моду – быть хорошим человеком? Ведь это так хлопотливо!

Цезарь Борджиа. Господин начальник королевской стражи!

Пьетро. Что еще?

Цезарь Борджиа. Придворные что-то косятся на нас. Не удрать ли?

Пьетро. А черт его знает. Еще поймают!

Цезарь Борджиа. Мы связались с неудачником.

Пьетро. Никогда ему не прощу, будь я проклят.

Цезарь Борджиа. Потерять голову в такой важный момент!

Пьетро. Болван! И еще при всех! Пошел бы к себе в кабинет и там терял бы что угодно, скотина!

Цезарь Борджиа. Бестактное существо.

Пьетро. Осел!

Цезарь Борджиа. Нет, надо будет его съесть. Надо, надо.

Пьетро. Да уж, придется.

Гром барабанов. На плечах Тени внезапно появляется голова.

Цезарь Борджиа. Поздравляю, ваше величество!

Пьетро. Ура, ваше величество!

Мажордом. Воды, ваше величество!

Тень. Почему так пусто в зале? Где все? Луиза?

Вбегает принцесса. За нею придворные.

Принцесса. Как тебе идет голова, милый!

Тень. Луиза, где он?

Принцесса. Не знаю. Как ты себя чувствуешь, дорогой?

Тень. Мне больно глотать.

Принцесса. Я сделаю тебе компресс на ночь.

Тень. Спасибо. Но где же он? Зовите его сюда.

Вбегают первый министр и министр финансов.

Первый министр. Отлично. Все на месте.

Министр финансов. Никаких перемен!

Первый министр. Ваше величество, сделайте милость, кивните головой.

Тень. Где он?

Первый министр. Прекрасно! Голова работает! Ура! Все в порядке.

Тень. Я спрашиваю вас: где он?

Первый министр. А я отвечаю: все в порядке, ваше величество. Сейчас он будет заключен в темницу.

Тень. Да вы с ума сошли! Как вы посмели даже думать об этом! Почетный караул!

Пьетро. Почетный караул!

Тень. Идите просите, умоляйте его прийти сюда.

Пьетро. Просить и умолять его – шагом марш!

Уходит с караулом.

Принцесса. Зачем вы зовете его, Теодор-Христиан?

Тень. Я хочу жить.

Принцесса. Но вы говорили, что он неудачник.

Тень. Все это так, но я жить без него не могу!

Вбегает доктор.

Доктор. Он поправился. Слышите вы все: он поступал как безумец, шел прямо, не сворачивая, он был казнен – и вот он жив, жив, как никто из вас.

Мажордом. Его светлость господин ученый.

Входит ученый. Тень вскакивает и протягивает ему руки. Ученый не обращает на него внимания.

Ученый. Аннунциата!

Аннунциата. Я здесь.

Ученый. Аннунциата, они не дали мне договорить. Да, Аннунциата. Мне страшно было умирать. Ведь я так молод!

Тень. Христиан!

Ученый. Замолчи. Но я пошел на смерть, Аннунциата. Ведь, чтобы победить, надо идти и на смерть. И вот – я победил. Идемте отсюда, Аннунциата.

Тень. Нет! Останься со мной. Христиан. Живи во дворце. Ни один волос не упадет с твоей головы. Хочешь, я назначу тебя первым министром?

Первый министр. Но почему же именно первым? Вот министр финансов нездоров.

Министр финансов. Я нездоров? Смотрите. *(Легко прыгает по залу.)*

Первый министр. Поправился!

Министр финансов. У нас, деловых людей, в минуту настоящей опасности на ногах вырастают крылья.

Тень. Хочешь – я прогоню их всех, Христиан? Я дам управлять тебе – в разумных, конечно, пределах. Я помогу тебе некоторое количество людей сделать счастливыми. Ты не хочешь мне отвечать? Луиза! Прикажи ему.

Принцесса. Замолчи, ты, трус! Что вы наделали, господа? Раз в жизни встретила я хорошего человека, а вы бросились на него, как псы. Прочь, уйди отсюда, тень!

Тень медленно спускается с трона, прижимается к стене, закутавшись в мантию.

Можете стоять в любой самой жалкой позе. Меня вы не разжалобите. Господа! Он не жених мне больше. Я найду себе нового жениха.

Тайный советник. Вот радость-то!

Принцесса. Я все поняла. Христиан, милый. Эй! Начальник стражи, взять его! *(Указывает на Тень.)*

Пьетро. Пожалуйста. Взять его! *(Идет к Тени.)*

Первый министр. Я помогу вам.

Министр финансов. И я, и я.

Цезарь Борджиа. Долой тень!

Хватают Тень, но Тени нет, пустая мантия повисает на их руках.

Принцесса. Он убежал...

Ученый. Он скрылся, чтобы еще раз и еще раз стать у меня на дороге. Но я узнаю его, я всюду узнаю его. Аннунциата, дайте мне руку, идемте отсюда.

Аннунциата. Как ты себя чувствуешь, Христиан-Теодор, милый?

Ученый. Мне больно глотать. Прощайте, господа!

Принцесса. Христиан-Теодор, простите меня, ведь я ошиблась всего один раз. Ну, я наказана уж – и будет. Остаься или возьми меня с собой. Я буду вести себя очень хорошо. Вот увидишь.

Ученый. Нет, принцесса.

Принцесса. Не уходи. Какая я несчастная девушка! Господа, просите его.

Придворные. Ну куда же вы?

– Остаьтесь...

– Посидите, пожалуйста...

– Куда вам так спешить? Еще детское время.

Ученый. Простите, господа, но я так занят. *(Идет с Аннунциатой, взяв ее за руку.)*

Принцесса. Христиан-Теодор! На улице идет дождь. Темно. А во дворце тепло, уютно. Я прикажу затопить все печки. Остаься.

Ученый. Нет. Мы оденемся потеплее и уедем. Не задерживайте нас, господа.

Цезарь Борджиа. Пропустите, пропустите! Вот ваши галоши, господин профессор!

Пьетро. Вот плащ. (*Аннунциате.*) Похлопочи за отца, чудовище!
Капрал. Карета у ворот.
Ученый. Аннунциата, в путь!

Занавес

1940